

№ 1631 Х. О. ЛАЙПАНОВ

А-18 38.630/А

ДЕПОЗИТАРИЯ

**К ИСТОРИИ
КАРАЧАЕВЦЕВ
И
БАЛКАРЦЕВ**

КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЕ
КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

1957

Х. О. ЛАЙПАНОВ

К ИСТОРИИ
КАРАЧАЕВЦЕВ
И
БАЛКАРЦЕВ

509 68

Черкесская
Областная
Библиотека

КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЕ
КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1957

Х. О. ЛАЙПАНОВ

9(с)/163.1

Л 18

К ИСТОРИИ
КАРАЧАЕВЦЕВ
И
БАЛКАРЦЕВ

Черкесская
Общественная
Библиотека

КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЕ
КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

1957

К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ КАРАЧАЕВЦЕВ И БАЛКАРЦЕВ

История карачаевцев и балкарцев не разработана. Имеются лишь отдельные статьи, посвященные археологии, языку, этнографии, сословно-земельным и другим вопросам. Совершенно не освещенным остается происхождение карачаевцев и балкарцев. Основная причина этому—отсутствие достаточных источников. Существовавшие мнения о происхождении карачаевцев и балкарцев как в фольклоре, так и в исторической литературе, можно свести в основном к следующему:

1. Карачаевцы произошли от гуннов.
2. Балкарцы—потомки одной из ветвей чехов.
3. Карачаевцы и балкарцы—остатки ногайских орд.
4. Карачаевцы и балкарцы—потомки древних болгар.
5. Карачаевцы и балкарцы—остатки полчищ Тимура (Тамерлана).
6. Карачаевцы и балкарцы—выходцы из Турции или из Крымского полуострова.
7. Карачаевцы и балкарцы—потомки хазар и половцев.

Разберем эти гипотезы в отдельности.

Некоторые ученые считают карачаевцев и балкарцев потомками гуннов. Впервые эту гипотезу высказал Шарден.¹

Один из сторонников этой „теории“ А. Ламберти, проживший в Грузии 20 лет (1630—1650 гг.), о карачаевцах пишет следующее:

¹ Жан Шарден. Путешествие кавалера Шардена по Закавказью в 1672—1673 годах. Кавказский вестник, Тифлис, 1900, № 8, 78.

„Кавказ населен весьма дикими народами, говорящими на разных языках, совершенно неизвестных. Ближайшие к Мингрелии сванеты (Suanes), далее: абхазцы, аланы, черкесы, зихи (Ziqhes) и карачоли (Caracholi). Карачоли (карачаи) живут также на севере Кавказа. Иные называют их Кара-Киркез (Caraquirquez), то есть черные черкесы. Лицо у них очень белое, а название это получили, вероятно, потому, что в их стране погода пасмурная и небо покрыто облаками. Говорят они по-турецки, но так скоро, что трудно их расслышать. Я думал не раз о том, как сохранили они среди столь многих различных народов чистоту турецкого языка. Но найдя впоследствии у Кедрина, что гунны, от которых происходят турки, вышли из самой северной части Кавказа, я извлек у него указания на то, что этот народ ведет свое происхождение от гуннов“.¹

Отсюда карачаевцы—это колено гуннов, от которых происходят турки.

Карачаевцев считают остатками гуннов только по той причине, что гунны и карачаевцы принадлежат к языку к тюркской ветви. Других оснований нет.

Некоторые историки высказывали предположение, что балкарцы являются потомками чехов. Например Гильденштедт говорит так: „По предисловию, отпечатанного в Берлине Катехизиса, утверждается, что перед несколькими столетиями, по другим сообщениям 1480 году, богемские и моравские братья бежали от преследования... и прибыли в Кавказские горы. Совпадение названия Богемии, Чехии с Чегемом и наличие здесь следов христианства, кажется, подтверждает это“.²

Гипотеза Гильденштедта, как основанная на голом сопоставлении терминов „чех“ и „чегем“, не имеет научного значения, ибо название Чегем связано с названием р. Чегем.

Некоторые путешественники и исследователи истории карачаевцев и балкарцев считали их потомками ногай

¹ А. Ламберти. Описание Колхиды или Мингрелии. Записки Одесского Общества Истории и Древностей, том X, Одесса, 1877, стр. 212—213.

² И. А. Гильденштедт. Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа, СПб, 1809, VIII, стр. 384.

ских или татарских орд, в частности: Леонтович,¹ Сталь,² Сысоев,³ Дьячков-Тарасов,⁴ Загурский,⁵ Щукин,⁶ Ладыженский.⁷

На основе изучения адатов горцев Северного Кавказа, собранных в 40-х годах XIX столетия, Ф. Леонтович о карачаевцах и балкарцах заключает:

„По рукописи бар. Сталя к народам, состоявшим в ведомстве начальника центра кавказской линии и бывшим некогда под властью Кабарды, принадлежат карачаевцы, балкарцы и урусбиевцы ногайского происхождения“.

О ногайском происхождении карачаевцев и балкарцев пишет также В. Сысоев. Он говорит: „Вероятно карачаевцы пришли сюда только в XVI в., потому что XIII в. был только началом монгольского владычества, а ногайская орда выделилась значительно позже, около XVI в., а карачаевцы уже из нее выделились в свою очередь, очевидно, спустя некоторое время“.

По мнению вышеуказанных авторов, карачаевцы и балкарцы ногайского происхождения и на историческую арену появились лишь в XVI в. Нет никаких источников, говорящих в пользу этой гипотезы. Наоборот, все данные подтверждают ошибочность мнения о ногайском происхождении карачаевцев и балкарцев.

Материалы языка, истории и археологии Карачая и Балкарии подтверждают существование их на Северном Кавказе до XIII в., а, как известно, ногайцы на Кавказе появляются в XV в. Отсюда, естественно, ногайцы не могли быть предками карачаево-балкарского народа. Кроме того, среди различных фольклорных мате-

¹ Ф. И. Леонтович. Адаты кавказских горцев. Вып. 1, Одесса, 1883, стр. 273.

² К. Ф. Сталь. Этнографический очерк черкесского народа. Кавказский сборник, XXI, отд. II, Тифлис, 1900.

³ В. М. Сысоев. Карачай в бытовом и историческом отношении. Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 43. Тифлис, 1913, стр. 120.

⁴ А. Н. Дьячков-Тарасов. Записки Северо-Кавказского горского научно-исследовательского института. т. I, Ростов-на-Дону, 1923, стр. 45.

⁵ Л. П. Загурский. Этимологическая классификация кавказских народов. Кавказский календарь на 1888 г., Тифлис, 1887.

⁶ Н. С. Щукин. Материалы для изучения карачаевцев. Русский антропологический журнал, М., 1913, № 1—2.

⁷ А. Ладыженский. Кабардинцы и балкарцы. Вестник знания, 1937, № 8.

риалов о происхождении Карачая и Балкарии нет упоминания об их ногайском происхождении. К сказанному следует добавить, что данные антропологии карачаевцев и балкарцев обнаруживают гораздо больше сходства с кабардинцами, черкесами, осетинами, чем с ногайцами или с татарами. В прошлом были проведены значительные антропологические исследования карачаевцев и балкарцев, например, такими историками, как Р. Эркерт,¹ Н. А. Вырубов,² П. Пантюхов³ и др. В 1913 году Н. С. Щукин, в итоге антропологических исследований, пришел к выводу о том, что „по общей совокупности признаков карачаевцы имеют... наибольшее сходство с кабардинцами“.⁴ В 1927—1928 годах были произведены большие антропологические исследования народов Северного Кавказа, в том числе карачаевцев и балкарцев.⁵

Эти исследования показали большую антропологическую близость карачаевцев и балкарцев не с татаро-ногайским элементом, а с кабардинцами и черкесами.

Таким образом, материалы антропологии опровергают гипотезу о ногайском или татарском происхождении карачаевцев и балкарцев.

Некоторые исследователи, например, П. Паллас, отождествляли балкарцев с джигами грузинских летописей и зихами Константина Порфирородного. Научно доказано, что зихами и джигами назывались абхазо-черкесские племена.

Некоторые исследователи допускают, что кавказские болгары составили первоначальное, древнее ядро балкарского народа. После разделения Великой Болгарии в конце VII в. н. э. на Кавказе остаются четыре колена болгар или булгар. Автор „Армянской географии“ VII в. на севере от Кубани отмечает четыре колена болгар

¹ Р. Эркерт. Антропологические измерения кавказских народов и описание измеренных субъектов. Известия Кавказского отдела Русского Географического Общества. Т. VIII. Тифлис, 1884—1885, стр. 67.

² Н. А. Вырубов. Труды антропологического отдела. Т. XII М., 1890, стр. 346.

³ П. Пантюхов. Антропологические типы Кавказа. Тифлис 1893, стр. 22.

⁴ М. С. Щукин. Материалы для изучения карачаевцев. Русский антропологический журнал. Тифлис, 1913, № 1—2.

⁵ В. В. Бунак и др. Антропология. Краткий курс, М., 1941.

по названию рек: Куши-булгар (кубанские болгары—Д.Х.), Дучи-булкар, Охондор-болкар (пришельцы) Чдар-болкар.¹ Эти ветви принадлежат к уделу Батбаяка, старшего сына Кубрата, повелителя Болгарии, оставшегося после разделения на прежнем месте в Приазовье, на севере Кубани. Как предполагают авторы, из кавказских болгар в XIII—XIV вв. выделилась небольшая группа и обосновалась в нынешней Балкарии, составив основную этническую группу балкарского народа. Так, Н. Ходнев в статье „Заметки о древних названиях кавказских народов“² высказал предположение, что балкарцы являются потомками кавказских болгар. Такого же мнения придерживались Н. А. Караулов и акад. Вс. Миллер.³ Последний в своих „Осетинских этюдах“, допуская гипотезу о болгарском происхождении балкарцев, отмечает: „Огромные пространства, занимаемые болгарами, распадение их на ветви и передвижение их на запад к Дунаю и на север—к Волге и Каме—все это указывает на то, что под именем болгар было соединено несколько колен тюркского племени, различавшихся, вероятно, в оттенках говора. Так, одно колено называло себя „булгар“, другое произносило свое родовое имя с звуком „к“ и, быть может, с несколько иной вокализацией (болкар). В виде предположения высказываем догадку, что, быть может, в названии тюркского общества, живущего на востоке от дигорцев в долине Черек-балкар, сохранилось тоже древнее имя. Предания балкарские указывают, что предки балкарцев пришли в занимаемые ими места с севера, из г. Маджара и застали в долине Черек осетинское население.

Тюркская народность балкарцев и близость их имени к одной из форм имени болгар (балкар), приводимой Армянской географией VII в., невольно наводит на предположение, не скрываются ли в балкарцах последние потомки одной из ветвей кавказских болгар.³

¹ К. П. Патканов. Из нового списка Географии, приписываемой Моисею Хоренскому. Журнал Министерства Народного Просвещения, 1883, часть СС XXVI, отдел VIII, СПб, стр. 29.

² Газета „Кавказ“, № 45 за 1867 г.

³ В. С. Миллер. Осетинские этюды. Ч. III, Ученые записки Московского университета, вып. 8, М., 1887, стр. 103—104.

О „балхарах“ на Северном Кавказе сообщают и русские летописи XVII в. Послы царя Алексея Михайловича—Никифор Толочанов и Алексей Иевлев проезжали 17 мая 1650 года к имеретинскому царю через „балхарские земли“. Они пишут, что их радушно приняли „балхарские“ мурзы. Камских булгар в истории принято считать одним из основных компонентов в этногенезе чувашей. Языческих богов, какие были у болгар и чувашей, мы у карачаевцев и балкарцев не встречаем. У болгар-язычников был обычай человеческих жертвоприношений; такие же пережитки были обнаружены и у чувашей. В древней истории и в фольклоре Карачаеи Балкарии мы не находим подобных сведений. Правда, как утверждает фольклор, карачаевцы и балкарцы в древности жили на верхней и средней Кубани, то есть в районе, где жили болгары. Поэтому мы не отрицаем, а допускаем возможность культурно-экономических связей кавказских болгар с предками карачаевцев и балкарцев. Более того, возможно, что болгарский элемент вошел в основную карачаево-балкарскую этническую группу.

Скажем несколько слов о названии „балкар“. Авторы гипотезы о болгарском происхождении балкарцев отождествляют названия „болгар“ и „балкар“. Такое объяснение этнического названия „балкар“ мы считаем ошибочным по следующим соображениям.

Как известно, соседи балкарцев—кабардинцы, черкесы и карачаевцы в прошлом названия „балкар“ не знали. Как в прошлом, так и в настоящее время сами балкарцы не называют себя этим именем. Различные племена балкарцев в прошлом носили названия своих ущелий. Например, жители ущелий Чегема, Баксана, Бызынги назывались чегемцы, бызынгиевцы, баксанцы; только жители ущелья Черек называют себя малкарцами. То, что жители р. Черек называют себя не по названию реки, как в других случаях чегемцы, баксанцы и другие, а малкарцами, говорит о том, что малкарцы пришли в ущелье р. Черек со своим, установившимся названием. Видимо, название „малкарцы“ происходит от названия р. Малки, где раньше жили современные жители долины Черек. В истории переход топонимических терминов в этнический был обычным явлением, и мы допускаем, что название одного племени „малкар“ со временем перешло ко всем дру-

им племенам, стало общим названием всего народа Балкарцы“.

Одна из легенд, встречаемая в фольклоре, сообщает, что карачаевцы и балкарцы вышли из г. Маджары (остатки этого города есть около современного г. Бунновска) и происходят от хазар. На основании этой легенды некоторые авторы утверждали, что карачаевцы и балкарцы происходят от одной из ветвей кавказских хазар. Известно, что территория Карачая и Балкарии в одно время находилась в сфере влияния Хазарского Каганата. Бесспорно также, что остатки хазар на Северном Кавказе постепенно ассимилировались среди местных племен, в частности среди аборигенов бассейна Кубани—адыго-черкесских племен. Факт растворения остатков хазар среди коренных жителей этого района отмечает Шора Бекмурза Ногмов, автор истории адыгейского народа.

„По истреблении хазарского царства, существовавшего на Дону, некоторые из этого народа нашли убежище между ними, что напоминает родовое прозвание некоторых уорков. Фамилия хазар еще существует у нас... По преданиям известно, что некоторые из Маджар соединились с нашими предками“.¹

Одно из преданий осетин объясняет происхождение дигорских беделят от некого Бадиля, пришедшего якобы из г. Маджары.²

Конечно, утверждения, основанные только на фольклорных данных, остаются гипотезой. Однако, по моему мнению, эта гипотеза очень правдоподобна: хазарский элемент является одним из главных элементов в этническом составе карачаевцев и балкарцев.

Объясняя свое происхождение, карачаевцы и балкарцы говорят: „Мы остались от хромого Тимура“, то есть своими предками считают воинов Тимура. Так ли это? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо выяснить, проникали ли отряды Тимура в глубь террито-

¹ Шора Бекмурза Ногмов. История адыгского народа. Пятигорск, 1891, стр. 21.

² Город Маджары— на р. Куме, около нынешнего г. Бунновска. Город Маджары долгое время оставался торговым центром, а со времени нашествия татаро-монгольских племен (XIII в.) он находился в руках разных тюрко-татарских племен. В XIII—XIV вв. здесь в числе других пребывали также и разные горские племена.

рии Карачая и Балкарии? Обратимся к карачаево-балкарскому фольклору.

Карачаево-балкарское предание сообщает, что в период похода Тимура на Северный Кавказ в 1395 году карачаевцы жили в долине Баксана, а балкарцы обитали в предгорьях к востоку от Баксана, гранича с дигорцами, то есть карачаевцы и балкарцы жили совместно. Предание говорит, что карачаевцы и балкарцы в борьбе против Тамерлана участвовали вместе с кабардино-черкесскими племенами, жившими тогда в районе Ессентуков и Пятигорья. Далее предание говорит о том, что однажды небольшой отряд Тимура прибыл в долину Баксана, где жили карачаевцы, и стал грабить карачаевские аулы. В этот день основное взрослое население Карачая находилось на жатве ячменя. Предводитель тимуровского отряда пытался увести одну красивую девушку, за что был убит стариком Тауту. Старики указывают могилу этого убитого предводителя в 6 км. к северу от тогдашнего карачаевского аула Эльджурт,¹ на правом берегу реки Баксана. Утверждение фольклора о проникновении отрядов Тимура в глубь территории Карачая и Балкарии следует считать исторически достоверным, ибо это подтверждается данными истории. Например, в „Книге побед“ Шефер-ад-дина Иезди говорится, что, став лагерем в Пятигорьи, Тимур совершал походы для усмирения племен, живших в долинах у Эльбруса.

„Вырубив деревья... сам с целью джихада взойшел на гору Эльбрус. В горных укреплениях и защищенных ущельях у него было много стычек с врагами веры, и во всех делах победоносное войско (его)... одержало победу... Тимур благополучно выступил в поход, прошел через перевалы и ущелья горы Эльбруса и расположился в Абасе (верховья Кубани—Х. Л.). Победоносное войско, ограбив многих жителей этих мест, отправилось в поход и прибыло в высочайшую орду. Могущественный Тимур со всеми победоносными войсками несколько дней пробыл в Бештаке (Бештау—Пятигорье—Х. Л.) и в окрестностях его“.²

¹ Развалины этого аула, кладбище и надземные склепы сохранились по сей день—Х. Л.

² В. Г. Тизенгаузен. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. II, М.-Л., 1941, стр. 181—183.

Приведенный материал подтверждает сообщение фольклора о проникновении Тимура в горные долины Эльбруса.

Из этого можно заключить, что осколки полчищ Тимура присоединились к основной массе карачаевцев и балкарцев и явились предками некоторых современных их фамилий. Поэтому надо думать, что предание, указывающее на происхождение отдельных фамилий Карачая и Балкарии от воинов Тимура, имеет под собой историческую почву. Это положение несколько не противоречит тому, что основная масса карачаево-балкарского народа существовала на Северном Кавказе до прихода Тимура.¹

Из всех сообщений фольклора наиболее распространенным является легенда о турецком или крымском происхождении карачаевцев. Эта легенда говорит, что некий Карча, совершив преступление в г. Анаполис, бежал со своими приверженцами — Трамом, Буяном и Адурхаем и поселился в Инал-Кубе. Неизвестно, какая местность имеется в виду под Инал-Куба. В бассейне Кубани такое название не встречается. Кабардинский фольклор местонахождение Инал-Куба указывает в Закавказье, на берегу р. Бзыб, где якобы похоронен родоначальник кабардинских князей Инал (Инал-Куба — могила Инала). Как говорит предание, Карча, притесняемый сильными соседними племенами, поселился в верховьях р. Б. Зеленчук (левый приток Кубани), в местности Архыз, и основал карачаевское общество. По другим вариантам этой легенды, Карча бежал из Крыма. Подобная легенда о крымско-турецком происхождении балкарцев имеется и в балкарском фольклоре. Мы отвергаем достоверность этих легенд.

Вкратце остановимся на данных фольклора о Карче, но не безынтересно выяснить достоверность этой личности. С именем Карча связано много событий. В карачаево-балкарской песне „Карча“ говорится о борьбе Карчи с переменными успехами против кабардинских князей — Казы и Кайтука.

¹ Тимур — основатель огромной Среднеазиатской империи. В 1369 году появляется на Северном Кавказе. На Тереке наносит второе поражение Тохтамышу — хану Золотой Орды. Разбитый Тохтамыш бежит за Дов, и Тимур прорывается в районы Пятигорска и Ессентуков.

Сказание гласит, что Карча имел тесную связь с народами Закавказья—сванами, мингрельцами, абхазцами и т. д. и вел постоянную дружбу с князьями из рода Дадиянов. Он усыновил знатного свана Отарова, который помогал Карче в нужный момент получить военную помощь от сванских князей в борьбе с сильными кабардинскими князьями.

У Карчи якобы был сын Джантуган, который слыл хорошим охотником и храбрым воином. В верховьях Баксана снежную гору балкарцы и сейчас называют „Гора Джантугана“. Эта гора, по преданию, называется именем сына Карчи потому, что Джантуган в ее долине имел охотничью стоянку. В долине Баксана имеется камень, называемый „Карчаташ“, на котором Карча якобы вел переговоры с кабардинским князем Казы. Казы отказался принять предъявленные ему условия. Тогда Карча рассердился, встал, ногой стукнул камень и последний треснул пополам. Камень имеет большую трещину, и легенда использовала это.

Около развалин „Старого жилища“ (так называется древнее местожительство карачаевцев в долине Архыз) на горе имеется большой курган, называемый Карча-тёбе, где Карча якобы жил со своими воинами, охраняя от врагов вход в долину. На кургане сохранились развалины жилищ и основание наблюдательной башни.

Вот все данные о родоначальнике карачаевцев Карче известные карачаево-балкарскому фольклору. Карча пока остается легендарной личностью, хотя название „Карачай“ предание и возводит к нему.

Интересно отметить, что легенды о турецком происхождении мы находим у всех мусульманских народов Северного Кавказа.

Так, например, адыги, по утверждению шапсугской легенды, своей родиной считают г. Анатолий (Турция) откуда родоначальники адыгских племен якобы переселились вместе со своими приверженцами. Легенда абадзехов об их происхождении по содержанию ничем не отличается от карачаево-балкарского предания. Сказания чеченцев, ингушей, кубанских черкесов так же говорят, что предки их вышли из Турции. Понятно происхождение этих родственных легенд у различных народов Кавказа. Они созданы в период образова-

ния классов и отражают идеологию панисламизма и господствующего класса феодалов.

В карачаево-балкарском обществе эта легенда возникла в период проникновения ислама и расчленения общества на враждебные классы. Известно, что первоначально в Карачай и Балкарию магометанство стало проникать из Турции и Крыма. Позже ислам в Карачае и Балкарии распространяли муллы Дагестана и Кабарды.

Принимая ислам, господствующие классы Карачая и Балкарии возводили Турцию и Крым в „священную“ родину. Они афишировали легенду о своем „светлейшем“ турецком происхождении, стараясь этим упрочить свою власть над трудовым народом. Многие историки приводили эту легенду как источник и на ее основе писали о крымском и турецком происхождении карачаево-балкарского народа. Причем, время прихода карачаевцев и балкарцев из Турции датируют XVI в. Так утверждали В. Сысоев,¹ Дьячков-Тарасов,² Н. Щукин³ и др.

Многие историки в прошлом, как и представители контрреволюционной тюркологии, объявили карачаевцев и балкарцев осколками единого мифического турецкого народа, пришедшего с мифической прародины.

Языковеды пришли к выводу, что карачаево-балкарский язык есть продукт самостоятельно развившегося единого процесса исторического развития, что он является одним из древних языков Северного Кавказа.

Если бы карачаевцы и балкарцы пришли из Турции XVI в., они были бы по своей вере мусульманами, так как в этот период народы Крыма и Турции хорошо знали ислам. А между тем карачаевцы и балкарцы до середины XVIII в. не знали мусульманства, а сохраняли свои древние, языческие верования. Об этом говорят письменные источники и данные фольклора. Так, в 1717 году Потоцкий описал балкарцев как язычников. Юлиус Клапрот, путешествовавший по Кавказу в начале XIX в., отметил, что кабардинские муллы в Карачае и Балкарии внедряют магометанство.

Во второй половине XVIII в. И. Гильденштедт писал о верованиях балкарцев: „С принятием ислама, ма-

¹ В. М. Сысоев. Карачай, стр. 126.

² Записки Северо-Кавказского горского научно-исследовательского института. Ростов-на-Дону, 1928, стр. 137.

³ Русский антропологический журнал № 1—2, М., 1913.

ло-помалу некоторые становятся мухаммеданами, но не имеют ни мечетей, ни мулл".¹

Как известно из фольклора, карачаевцы и балкарцы перестали есть свинину только в начале XIX века.

О том, что карачаевцы и балкарцы долгое время оставались язычниками, говорят также и древние памятники материальной культуры. Сохранились надземные карачаево-балкарские склепы в долине р. Баксан Теберды, Учкулана.² Около современного балкарского аула Эльджурт (левый берег р. Баксан) имеется надземный склеп Кагут-Кешене. На кладбище около карачаевского аула Карт-Джурт (верховья Кубани) имеются три надземных склепа, в которых, по преданию, погребены в древности именитые люди карачаевцев.³ Около р. Джамагат (правый приток р. Теберды

¹ И. А. Гильденштедт. Ук. соч., стр. 384.

² Из древних надземных гробниц особого внимания заслуживают Карт-Джуртские (против аула того же названия на левом берегу р. Кубани). Около аула Карт-Джурт находятся четыре обширных кладбища, обнесенных каменной оградой. Самое древнее из них, где расположены гробницы, занимает центральное место. В основании гробницы представляют продолговатый четырехугольник. Сложен из камней разной величины, снаружи и внутри оштукатурены. Самая большая (северная) из них имеет как бы два этажа с одним окном на каждом этаже, длина стен: восточная—3,8 м, северная—4,5 м, западная—3,4 м и южная—7,5 метра.

Гробница разделена на два неравные помещения: нижнее—большое и верхнее—малое. Нижнее помещение имеет гоже двухскатную крышу: на трех долевых балках утверждены поперечные доски, покрытые камнями. В нижнее помещение ведет окно, сделанное в южной стене. Внутри нижнего помещения—остатки пола, залитого известью. В этой гробнице В. М. Сысоев в 1896 году обнаружил деревянный ящик, называемый по-карачаевски „сандык“ с остатками человеческих костей.

Карачаевцы и балкарцы, особенно родовитые, в древности хоронили покойников в надземных склепах в деревянных ящиках—„сандык“.

На юго-востоке от описанной гробницы расположена вторая гробница. На высоте 75 см от земли в ней сделано окошко. Вод и крыша сведены под гребень каменными плитами, установленными на деревянных палках, перекинутых поперек здания. Стены сложены из камней разной величины и формы и оштукатурены как снаружи, так и внутри. На западной стене имеется позднейшая арабская надпись. Третья гробница меньшего размера хуже сохранилась.

Эти гробницы походят на чечено-ингушские „каши“ и принадлежат карачаевцам.

См. раздел данной работы „Языческие верования карачаевцев и балкарцев“.

сохранились два балкарских надземных склепа, в которых, как указывает легенда, погребены балкарцы Эльмурза и Алхаз Урусбиевы. Все эти гробницы воздвигнуты в эпоху язычества, когда народ представлял смерть продолжением настоящей земной жизни. В период исламства надземные склепы не строились.

Наличие памятников материальной культуры эпохи язычества и развитая языческая мифология показывают, что карачаевцы и балкарцы до середины XVIII в. не знали ислама, а были язычниками.¹ Это подтверждает ошибочность мнения, что карачаевцы и балкарцы являются потомками турок, якобы отделившимися от последних в XVI веке.

Изучение языка, истории и фольклора показывает, что карачаевцы и балкарцы являются древними жителями истоков Кубани и Терека. В пользу этого мнения говорит также близкое сходство фольклора и терминов материальной культуры Карачая, Балкарии и Осетии. Сходство обнаруживается в самых различных областях: в названии домашних животных, явлений природы, терминах материальной культуры и образах народного творчества. Наиболее глубокие схождения обнаруживаются в терминах материальной культуры и в названиях животных, что говорит о хозяйственном и общественном единстве в глубокой древности предков осетин и карачаево-балкарского народа. Такая близость терминов говорит о степени исторического взаимодействия друг на друга осетин, балкарцев и карачаевцев. Древняя территория осетинского языкового элемента охватывала и территорию Балкарии и Карачая. Еще в XI-XII вв. на территории Карачая и Балкарии господствовал осетинский языковой элемент, и предки карачаевцев и балкарцев долгое время находились в сфере влияния осетинского языкового элемента. В результате культурно-экономического взаимовлияния и взаимовосприятия элементов образовались современные осетино-карачаево-балкарские сходства в языке. Начало образования общих элементов в их языке относится к эпохе домонгольского нашествия, т. е. начало исторических связей следует датировать эпохой, когда еще не было ни осетин, ни карачаевцев, ни балкарцев в собственном языково-этническом смысле. Процесс взаимовлияния и взаимовосприятия элементов, бесспорно,

начался еще в период формирования карачаево-балкарского и осетинского народов, в недрах алано-ясского союза племен. Таким образом, карачаевцы и балкарцы имели историческую связь с осетинами издревле, задолго до XVI в. Известно, что с конца XVI в. карачаевцы и балкарцы в непосредственном соседстве жили не с осетинами, за исключением восточных районов Балкарии, а с кабардино-черкесскими племенами. Значит, общие элементы могли образоваться только до XVI в. Следовательно, карачаевцы и балкарцы — древние жители Северного Кавказа. Все вышеизложенное подтверждает, что карачаевцы и балкарцы не могли появиться из Турции в XVI в., ибо в этом случае у карачаевцев, балкарцев и осетин не было бы никаких общих элементов и не могли бы они образоваться.

Обобщая сказанное, мы утверждаем, что карачаевцы и балкарцы не имеют никакой турецкой или крымской прародин, а являются коренными обитателями бассейна Кубани и истоков Терека.

С точки зрения развития языка нет никаких данных говорить о „переселении“. Карачаево-балкарский язык бесписьменный в прошлом, древнее с точки зрения типологии древне-письменных языков тюркской системы, о которых сохранились памятники письма. Точка зрения непрерывности исторического развития карачаевцев и балкарцев подтверждается их памятниками материальной культуры. Так, например, надземные склепы в Теберде, Баксане, Учкулане, Карт-Джурте связываются непосредственно с карачаевцами и балкарцами. В Теберде около устья р. Джамагат два надземных склепа принадлежат балкарцам Урусбиевым. В надземном склепе (Баксане) Камгут-Кешене похоронен карачаевец Камгут. В надземных склепах около К-Джурта (верхняя Кубань, их около двенадцати) похоронены именитые люди карачаевского общества и т. д. Историк материальной культуры А. А. Миллер, проводивший археологические исследования в Балкарии, заключает: „Все старые постройки, как погребальные, так и другие, сооружались предками современного населения Балкарии и к археологической перспективе края, таким образом, без труда удастся привязать и нынешних его населенников — тюрков по языку“.¹

¹ Яфетический сборник. VII Л. Издательство АН СССР, 1932, стр. 51

Академик Бутков говорит: „В Кабарде обитали в X веке теперешние коренные жители ее — чегемцы и балкарцы“. ¹ Л. И. Лавров в специальной работе о карачаевцах и балкарцах разбирает грузинскую надпись на золотом кресте, хранившемся в церкви Спаса в сел. Цховати. Как говорит текст перевода, приводимого Лавровым, известный представитель грузинской феодальной знати Ризия Квенипневели был в плену в Басиане. Из плена он был выкуплен на средства села Цховати, в память чего Квенипневели сделал пожертвование. ² Грузинские источники балкарцев называли „Басиянами“. Значит, Квенипневели был в плену в Балкарии. Карачаево-балкарские предания повествуют о набегах сванов, мингрельцев, имеретинцев на Северный Кавказ через Баксанское и Дигорское ущелья. Видимо, надпись свидетельствует об одном из таких набегов, в результате чего Квенипневели попал в плен в Балкарию.

Е. Токайшвили, знаток грузинской палеографии, критикует приведенную надпись XIV—XV вв. Таким образом, этот материал дает возможность предел документированной истории Карачая и Балкарии отодвинуть с XVII в. на XIV—XV вв. Попытки доказать, что карачаевцы и балкарцы появились из Турции в XVI в., не подтверждаются и этим фактом.

На основе приведенных данных историей, фольклора, языка и памятников материальной культуры можно заключить, что карачаевцы и балкарцы являются исконными, коренными жителями Северного Кавказа. Следовательно, „теория“ о турецком происхождении является антинаучной и лживой.

Какие этнические элементы легли в основу карачаево-балкарского народа? Этот вопрос до сих пор остается нерешенным. Для его выяснения вкратце остановимся на вопросе о кипчаках.

Некоторые исследователи на основе сопоставления языка половцев и карачаево-балкарского народа утвер-

¹ К. Ган. Известия древних греческих и римских писателей о Кавказе. Часть II. Византийские писатели. Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа, т. IX, Тифлис, 1890, стр. 15.

² Л. И. Лавров. Расселение сванов на Северном Кавказе в XIX в. Вопросы этнографии Кавказа. Тбилиси, 1952.

ждают, что карачаевцы и балкарцы — потомки кипчаков-половцев.¹ Так, например, А. Н. Самойлович заключает: „Для меня, однако, несомненно одно: диалекты кумыков, карачаевцев и балкарцев не состоят в близком родстве с диалектами ногайцев, появившихся в южнорусских степях после монгольского нашествия (XIII в.), а имеют между собою некоторые общие черты, которые указывают на связь этих трех диалектов с наречием домонгольских обитателей южнорусских степей — куманов или кипчаков (половцев)“.²

„Древнейшие тюркские элементы в наречиях названных племен (карачаевцев, балкарцев и кумыков) обнаруживают связи с языком племени кипчаков (иначе куманов, половцев), появившихся в юго-восточных степях Европы из Азии в XI в. нашей эры“.³

В этой связи небезынтересно сравнить погребальные обряды и погребальные термины половцев (кипчаков) и карачаево-балкарского народа. В статье „О погребальных обрядах турков и монголов“⁴ приведены погребальные термины из половецкого словаря, сохранившегося в венецианской рукописи конца XIV в. В статье указывается, что обычным половецким погребением XIII и XIV вв. считается, во-первых, холм, насыпанный над покойником, во-вторых, каменная надмогильная статуя, обращенная лицом к востоку. Богатых половцев хоронили иначе: строили остроконечные двухскатные каменные домики. По-половецки они назывались „кезене“, по-карачаево-балкарски — „кешене“. По стилю и архитектуре надземные половецкие склепы „кезене“, обнаруженные в северном Причерноморье, походят на карачаево-балкарские „кешене“. Карачаево-балкарские надземные склепы, как сказано выше, сохранились око-

¹ Половцы — куманы (кипчаки), тюркская народность, появилась на исторической арене в XI в. н. э. До нашествия татар половцы оставались хозяевами причерноморских степей, то есть юга России. В XII в. власть их распространилась на Приазовье и на Кавказ. В эпоху нашествия татар часть половцев продвинулась на запад и на юг, часть ассимилировалась среди победителей и местных племен.

² Яфетический сборник, вып. 11, 1923, стр. 100.

³ А. Самойлович. Кавказ и турецкий мир. Баку, 1926, стр. 4.

⁴ Записки Восточ. Отд. Русск. Арх. об-ва, т. XXV, Пг, 1921, стр. 55.

до балкарского аула В. Баксан и напротив аула Эльджурт (Баксан), а также на кладбище около карачаевского аула Карт-Джурт (верх. Кубани), около с. Кашкатау, Мухол и т. д. У половцев был обряд хоронить покойника в „кезене“ в деревянном ящике, называемом „сандык“. В надземных склепах Балкарии и Карачая также обнаруживаются деревянные ящики, называемые по-карачаево-балкарски „сандык“. В Баксане, в надземном склепе „камгут“—„кешене“, в 1940 году мною был обнаружен деревянный ящик (сандык). Он лежал в цементированном ящике.

В 1898 году внутри надземного карачаевского склепа, находящегося около аула Карт-Джурт, был найден сандык, в котором, по преданию, был похоронен предводитель Дудовых—Каншау.

Из половецкого словаря в вышеупомянутой статье приведен термин **син**. По-половецки **син** значит фигура, образ, изображение. У карачаевцев и балкарцев термин **сын** употребляется в том же значении.

Надмогильные статуи у карачаевцев и балкарцев называются „сын-таш“. В верховьях Кубани есть местности, называемые по-карачаево-балкарски **Баба-сын**, **Биче-сын** и т. д.

Заметим, что в местности **Биче-сын** во множестве встречаются надмогильные каменные статуи, у большинства которых имеются изображения лица.

Дальше в указанном словаре приводится половецкий термин **оба** в значении насыпи, кучи камней над покойником.

У карачаевцев и балкарцев **оба**—это могильник. Выражение **обага кир**, то есть провались в могильник, употребляется у карачаевцев и балкарцев, как проклятие.

В половецком словаре, составленном в 1303 году, впервые изданном Клапротом в 1828 году, встречаются такие слова, которые сохранились ныне только в карачаево-балкарском языке и не сохранились в прочих живых тюркских языках.

Интересно сопоставить языческие божества кипчаков с карачаево-балкарскими. Кипчакский термин **тейри**—бог соответствует карачаево-балкарскому **тейри**. Карачаевцы и балкарцы и сейчас употребляют выраже-

ние **тейри урсун**, что значит: да накажет божество **тейри**. В карачаево-балкарском фольклоре до наших дней сохранилась молитвенная речь, обращенная к богу Тейри. Приведем из нее отрывок.

Тейри пусть благословит,
Тейри пусть от несчастья избавит,
Тейри пусть счастья нам дает,
Тейри пусть даст дорогу счастливую.
Кто произнесет имя Тейри, пусть скажет амин,
Кто не скажет, пусть себе язык прикусит.

Приведенный небольшой материал далеко не достаточен для утверждения о кипчакском происхождении карачаево-балкарского народа. Но я считаю, что кипчакский элемент в сложном этническом составе карачаевцев и балкарцев играл главную роль. В числе кавказских племен кипчаков встречается Етебичи. Видимо современная карачаево-балкарская фамилия Атабиевых происходит от этого имени.

В формировании карачаево-балкарского народа, кроме внутреннего развития, большую роль сыграл приток представителей разных племен. Из всех примешанных к основному элементу карачаевцев и балкарцев тюркский составил большинство.

Приток представителей разных народов в карачаево-балкарскую среду продолжался в течение длительного времени. Малочисленный карачаево-балкарский народ, окруженный сильными враждебными племенами, вынужден был принимать пришлый элемент.

Наличие инонационального элемента в Карачае и Балкарии легко обнаруживается при анализе отдельных карачаево-балкарских фамилий. Так, например, фамилии Айсандыров и Семенов — русского происхождения. Беглые русские солдаты — Александр и Семен — положили основу этих фамилий. Точно так же Айбазовы — армяне, Тамбиевы и Боташевы — кабардинцы, Отаровы, Суюнчевы, Эбзеевы — сваны, Хубиевы — черкесы и т. д.

На основании данных истории, языка, фольклора и памятников материальной культуры мы пришли к заключению, что карачаевцы и балкарцы — коренные обитатели истоков Кубани и Терека. Однако вплоть до середины XVII в. мы в обширной исторической литературе не встречаем названий „карачаевцы“ и „балкарцы“. Значит ли это, что карачаево-балкарский народ

не существовал до середины XVII в.? Нет, не значит. В литературе мы не встречаем названий „карачаевцы“ и „балкарцы“ потому, что в истории они скрывались под другими названиями, возможно, что под названием племен, обладавших культурным и экономическим превосходством. В далекие времена карачаевцы и балкарцы поглощались сильными народами, в подданстве которых они находились. К сказанному добавим, что большинство авторов, писавших историю народов Северного Кавказа, точно не зная их племенного состава, часто смешивали различные народности. Поэтому во многих случаях даже в XVII и XVIII вв. собственное название **карачаевцы** и **балкарцы** в истории отсутствует. Кроме того, карачаевцы и балкарцы в истории встречаются под различными названиями. Впервые название **карачаевцы** по отношению к населению долины реки Баксана появилось в 1639 году в отчетах Московского посла Елчина, а название **балкарцы** первый раз появилось в 1650 году в отчетах Московского посла Голочанова. Даже после XVII в. карачаевцы и балкарцы в истории носят самые разнородные названия. Так, грузинские источники, как уже отмечалось, в большинстве случаев балкарцев называли **басиянами**. В XVII—XVIII вв. карачаевцев мы находим под такими названиями: **баяне**, **карачегеты**, **караджики**, **каракуркуез**, **карачеркесы**, очень часто **аланы** и т. д.

Приведем несколько примеров.

О. Ламберти в указанной выше работе карачаевцев называет **карачиркез**. В работе Гильденштедта „Географическое описание Грузии и Кавказа“ (стр. 148) находим следующее: „Карачай, по-басиански, черкесы называют картага, а грузины — карачегеты, также караджики“.

Небезынтересно выяснить, по какой причине исторические источники часто называют карачаевцев и балкарцев **аланами** в тот период, когда собственно аланский элемент на Северном Кавказе уже не существовал. Многие источники вплоть до начала XIX в. карачаевцев и балкарцев называют аланами. Термин **алан** первоначально означал название одного племени. Аланы, покорившие племена бассейна Кубани и Терека, распространили свое имя на подчиненные ими народы. Аммиан Марцеллин, автор IV в. н. э., прямо указывает, что аланы

распространили свое имя на покоренные ими народы. Отсюда под термином **аланы** долгое время скрывались многие северокавказские племена, различные по происхождению и языку.

Собственно аланский элемент первоначально прева-лировал только в определенных районах. Местонахож-дением **алан** в средние века принято считать среднюю часть Северного Кавказа, занимаемую ныне осетинами и кабардинцами. Территория Карачая и Балкарии в те-чение значительного периода также была в сфере вли-яния аланского племенного союза. Предки карачаевцев и балкарцев входили в алано-осский союз племен. По этой причине и после исчезновения собственно алан-ского элемента карачаево-балкарский народ продолжал носить свое прежнее название—**аланы**. Вот почему в различных исторических источниках карачаевцы и бал-карцы встречаются под именем **алан**.¹

По данному вопросу интересна выдержка, приводи-мая В. И. Абаевым из работы Кипшидзе „Грамматика мингрельского или иверского языка“ (стр. 193) „...ала-нами мингрельцы называют карачаевских татар (кара-чаевцев), живущих на северном склоне Главного кав-казского хребта, близ Эльбруса, у источников р. Куба-ни. Человек — алан, то есть сильный, храбрый молодец“.²

„Кавказский хребет, прорезывая пространство меж-ду Черным и Каспийским морями в направлении от се-веро-запада к юго-востоку, образует при горе Эльбрусе угол, вдающийся в сторону р. Кубани. Один бок его, идущий к востоку, составляющий Кавказский снеговой хребет, прилегает к высокой горе Пазис, и та разгра-ничивает с севера и с востока земли сванетов от ала-нов или карачаевцев, кабардинцев и осетин“.³

¹ В настоящее время существует и другая точка зрения по вопросу о том, почему карачаевцы называются аланами. Вплоть до XIII в. территория верховьев Кубани и Зеленчуков была заселена аланами-осами и поэтому называлась „Алания“. В XIII в. аланы бы-ли вытеснены отсюда монголами на восток, но название Алания за-территорией верхов. Кубани и Зеленчуков осталось. Поселившиеся здесь карачаевцы унаследовали это название и сами стали имено-ваться аланами.

² В. И. Абаев. *Alanica*. 1935, стр. 889.

³ Газета „Кавказ“ от 2 ноября 1845 года, № 46, г. Тифлис.

В статье „Турецкое племя“ дается краткое историко-географическое описание народов—узбеков, ногайцев, кумыков, киргизов, якутов и др. Здесь о карачаевцах говорится: „Басияне в долинах Северного Кавказа у Эльбруса, они называются так же карачай—турками и аланами“.¹

В изданном в 1829 году Клапротом описании путешествия графа Потоцкого находим следующие ссылки:

„19 ноября 1797 года я нанес визит епископу Моздокской и Маджарской епархии, который по происхождению грузин. Он меня уверял, что аланы существовали еще в долине Кавказа вблизи сванов... Земля этих аланов обозначена под именем Алания на главной карте Грузии, напечатанной по грузинским оригиналам. Она расположена на истоках Кубани, на северо-западе от Сванетии и на севере от Бадии и истоков Эгрси и Одиши“.²

В грузинской географии царевича Вахушти тоже упоминается об Аланетии. Автор в географии и в описании помещает Аланетию на запад от Сванетии, то есть на территории Карачая.³

Наконец у Рейнегса имеются сведения о том, что имя алан еще в конце XIII столетия было приурочено к населению части Кавказа, соответствующей истокам Кубани, то есть территории Карачая.

Иосафат Барбаро в 1436 году, И. Ламберти в 1654 году алан указывают у истоков Кубани, то есть карачаевцев называют аланами.

На рукописной генеральной карте „Грузинских царств — Кахетии, Карталинии и смежных земель“ (XIX в.) аланы отмечены на территории Карачая и Балкарии. В кратком описании Абхазии, относящемся к началу XIX в., карачаевцев и балкарцев называют аланами.

Из всего сказанного следует, что предки карачаево-балкарского народа жили в сфере влияния аланского племенного союза и входили в Аланетию и что карачаево-балкарский народ дольше всех племен сохранил свое прежнее обобщающее название аланы, Аланетия.

Подводя итоги, мы должны сказать, что карачаевцы и балкарцы по своему происхождению являются одним

¹ Газета „Кавказ“ от 5 декабря 1853 года, № 90, г. Тифлис.

² И. Щукин. Ук. соч., стр. 39.

³ Вахушти. География Грузии. Записки Кавказского отдела Русского Географического общества, кн. XXIV, вып. 5, Тифлис, 1904, стр. 237.

народом. Основой карачаево-балкарской этнической группы являются кипчаки (половцы) и хазары.

Важнейшим компонентом явились также жившие в данных районах до прихода кипчаков мирные племена, входившие в состав аланского союза племен. К этому основному ядру, возможно, присоединилось одно племя кубанских болгар, то есть черных болгар.

В эту основную хазаро-кипчакско-болгарскую группу в течение веков вливались различные мелкие этнические элементы — осетины, кабардинцы, сваны, абазины и т. д. Так образовался современный карачаево-балкарский народ, впитавший в себя много иноязычного элемента.

Таким образом, карачаевцы и балкарцы являются не пришельцами, а коренными жителями Кубани и Терека.

Из вышеприведенных данных видно, что „теория“ о турецком происхождении карачаевцев и балкарцев является выдумкой карачаевских и балкарских феодалов, а также буржуазных националистов.

В заключение остановимся на некоторых вопросах расселения карачаевцев и балкарцев. Где эти народности жили первоначально? Для раннего периода об этом имеются только фольклорные материалы.

До заселения долины Баксана балкарцы обитали в степных районах Кумы и Подкумка, а карачаевцы жили в Закубани, в местностях, называемых Загзан, Лаба, Санчара и Архыз. О жизни карачаевцев в указанных районах никаких письменных или других источников у нас нет, имеется небольшой противоречивый материал о жизни карачаевцев в Архызе. Здесь старики показали развалины карачаевского аула „Старые жилища“; на склоне долины, на высоком бугре, называемом „Карча-тёбе“, сохранились развалины боевой башни. Старики сообщили, что около „Старого жилища“ еще в середине XIX века находилась каменная плита, длиной около одного метра, на которой были высечены тамги всех родоначальников по их значимости, сверху вниз столба. Тамга Адурхая якобы была высечена последней, и по этому поводу народ посмеивался по адресу рода Адурхая: „Вы не родовитые“.

Около „Старого жилища“, вплоть до склона, встречается одичавший ячмень остаток бывшей карачаевской земледельческой культуры.

Из районов Лабы и верхней Кубани карачаевцы переселились на Баксан. Туда же пришли с Кумы и Подкумка балкарцы. Когда это произошло?

По нашим данным, карачаевцы заселили долину Баксана не раньше второй половины XV и начала XVI вв., а балкарцы пришли сюда лишь вслед за карачаевцами. В пользу этого мнения говорят такие факты.

1. В различных фольклорных материалах о кабардино-карачаево-балкарских отношениях на Баксане нет упоминания кабардинских князей-предводителей, правивших до XVI века. В данном случае фольклор является основным источником. В устном творчестве упоминаются кабардинские князья, правившие в XVI веке. В событиях о карачаево-балкаро-кабардинских отношениях, сохранившихся в фольклоре, встречаются кабардинские князья: Мусост, Кайтуко, Сары-Асламбек, Казн, Гюргоко. Эти же князья фигурируют в песнях „Карча“ и „Каншау-бий“. По генеалогии кабардинских князей, все перечисленные князья владычествовали в XVI и XVII веках.

2. Как известно из истории, франки, населявшие Баксан, район Кисловодска, верховья Кубани и жившие далее на запад, сходят с исторической арены во второй половине XV века. Карачаевские и балкарские предания единогласно утверждают, что в момент прихода карачаевцев, в Баксане франков (по-карачаевски и балкарски „перенков“) уже не было. Баксан тогда был свободен от всяких поселений.

3. Ко времени прихода карачаевцев и балкарцев на Баксан в его низовьях существовали кабардинские аулы, и земли по Баксану считались княжескими. Например, кабардинский князь Казн, узнав о заселении карачаевцами Баксана, потребовал от них освобождения Баксана или уплаты дани за самовольное поселение и нарушение границы. Лишь в результате переговоров кабардинский князь оставил карачаевцев в Баксане, наложив на них дань. Заселение кабардинцами предгорья акад. Бутков относит ко второй половине XIV в., а Шильдбергер кабардинцев на современной их территории отмечает на рубеже XIV и XV вв.

Таким образом, кабардинцы заселили современную территорию примерно в XIV—середине XV вв. А когда карачаевцы и балкарцы пришли на Баксан, кабардин-

цы считались давними жителями. Следовательно, карачаевцы и балкарцы заселили бассейн р. Баксана не раньше второй половины XV в. и начала XVI в.

4. У нас имеются письменные источники, которые указывают, что в начале XVII в. карачаевцы еще продолжали жить в долине Баксана, а балкарских поселений здесь не было. В 1639 году московские послы в Сванетию шли через Баксан. Послы здесь застали карачаевские аулы и на время останавливались у карачаевских предводителей—братьев Ельбуздука и Гияластана Крымшамхаловых.

В статейном списке Елчина, побывавшего в 1639 году 15 дней на Баксане у карачаевцев, говорится: „...карачаевским князьям двум брагам дано Ельбуздуку да Гелистану 4 аршина сукна красного аглинского да восемь киндяков“.¹ Отсюда следует, что еще в 30-х годах XVII в. карачаевцы жили в долине Баксана.

Согласно преданиям, переселение карачаевцев на Баксан произошло следующим образом.

Карачаевцы, не выдержав натиска сильных черкесских племен, ушли из долины р. Дзегуты (правый приток Кубани) и поселились в ущелье Баксана (Кабардино-Балкарская АССР). Как сообщают материалы фольклора, предводителем Карачая являлся Карча, а родоначальниками—Будян, Трам, Адурхай, Науруз.

Земли по Баксану ко времени появления здесь карачаевцев считались потомственными владениями кабардино-черкесских князей, и карачаевцы с приходом на Баксан были обложены данью. Этот баксанский период истории Карачая и Балкарии совершенно не изучен. Историки даже вскользь не упоминают об этом периоде истории Карачая и Балкарии. Основной причиной этому, конечно, послужило отсутствие источников.

Вкратце остановимся на баксанском периоде истории карачаевцев и балкарцев.

Серьезными материалами для изучения баксанского периода истории являются исторические песни „Карча“, „Каншау“ и „Орусбиевы“. На основе изучения этих документов удастся отнести некоторые памятники археологии к ранней истории Карачая и Балкарии.

¹ Чтения в имп. Обществе истории и древностей российских при Московском университете. М., кн. 2, 1887, стр. 517.

Рис. 1. Камень Тешикли-таш, находящийся около развалин к рачаевского аула Эльджурт (Баксан).

На правом берегу р. Баксана, на высокой горе, около развалин древнего карачаевского аула Эльджурт, стоит башня Гошиах-Кала. Гошиах, как говорится в песне „Каншау“, — кабардинка. В этой песне, относящейся к баксанскому периоду, говорится, что в этой башне жила Гошиах со своей рабыней Карачач (Карауаш). Когда Гошиах пряла шелк, то конец ее веретена касался крыши землянок аула Эльджурт, стоявшего тогда внизу башни. Башня в настоящее время фактически представляет развалины. Она тянется на протяжении 55 метров, с небольшими перерывами. Фасад ее обращен на юг.

По наличию каменных плит, находящихся у правого угла юго-западной стены, можно судить, что здесь существовал вход в башню. Это подтверждается сообщениями местных жителей. Отсюда, над стеной скалы, проходит на юг углубление высотой в 1 м, которое выходит к развалинам карачаевского аула Эльджурт. Западная сторона этого углубления упирается в скалу, восточная — сложена из камней. Видимо, в прошлом она служила подземным входом в башню от стоявших вблизи сооружений. Кладка башни произведена из легка обтесанных камней, на извести. Около развалин аула Эльджурт сохранился камень, всаженный частью в землю, с отверстием в диаметре 5 см, под названием Тешик-таш. Предание говорит, что к этому камню специальные верхи Карачая привязывали нарушителей

тогдашнего порядка и военнопленных. Около камня, как утверждает предание, был „Джер-юй“, то есть „Дом под землей“, предназначенный для „преступников“. Даже в поздние времена карачаевцы всякое помещение для наказываемых называли „Джер-юй“.

С изменением общественно-экономических отношений изменилось значение этого слова, но в древности слово „Джер-юй“ означало подземное помещение для заключенных.

Против развалин аула Эльджурт, на правом берегу р. Баксан, расположены древние кладбища карачаевцев. Тут же сохранился подземный склеп „Камгут-кешене“. По преданию, в нем погребен Камгут Крымшамхалов, умерший перед свадьбой от оспы. По существовавшим понятиям местного населения, Камгут, будучи в гробу, оставался живым. В случае опасности населению Камгут внезапно появлялся на серебристо-черном коне, отражал врага любой силы и уходил обратно в склеп. Склеп у местных жителей — балкарцев был в большом почитании. Каждый, проходящий мимо склепа, обязан был оставить что-нибудь. В случае, если проходящий не имел возможности оставить вещь или кушанье, то он отрывал кусок материи от одежды и оставлял около склепа. Позже в знак почитания памятника, проходящие клали камни. По этой причине северо-западная стена склепа завалена камнями небольшого размера.

Склеп „Камгут-кешене“ представляет собой вид прямоугольника. Длина его основания 6 м, ширина 4 м 13 см, высота 5 м 10 см. Снаружи и внутри склеп оштукатурен и выбелен. Толщина стен колеблется в пределах от 0,65 до 0,75 м. Сложен он из грубоотесанных камней на извести. Кверху суживается. Крыша двухскатная, покрыта была тонкими каменными плитами, наподобие черепицы. На юго-западе, на высоте 1 м 50 см от земли имеется сводчатое окно, ранее закрывавшееся деревянной дверцей. Наружные размеры окна: высота 1 м, ширина 0,78 м. На противоположной, северной стороне, на высоте 1 м 78 см от земли тоже имеется окно. Оно суживается кверху и расширяется снаружи. Наружная его высота — 0,63 м. Внутри склепа имеется каменный ящик. В него вложен деревянный ящик, в котором, по преданию, погребен

Камгут. Внутри склепа на стенах имеются изображения оленей и отпечаток правой руки. Старики рассказывают, что в честь Камгута его невеста Гошиах приложила к стене руку. Раньше на западной стене снаружи было изображение ножниц, сделанное якобы самой Гошиах. Теперь его нет, так как штукатурка отвалилась.

Отпечаток руки и изображения оленей были сделаны в момент сооружения склепа, когда известка еще не успела высохнуть.

В прошлом у карачаевцев и балкарцев олень был в большом почитании. В фольклоре олень—носитель добра и счастья, спаситель погибающих, предсказатель опасности в будущем и указатель способов их преодоления. Карачаевцы и балкарцы в недавнем прошлом для счастья семьи прибавляли на стенах дома олени головы и рога. Видимо, изображения оленей на стенах склепа были, по понятию тогдашних насельников, символом счастья и добра покойнику, так как смерть тогда представлялась как продолжение настоящей земной жизни.

Как мы уже отмечали, знатные карачаевцы и балкарцы в древности хоронили своих покойников в надземных склепах в деревянных ящиках—„сандык“. „Сандык“ обнаружен также на Баксане в древнем надземном склепе в Камгут-кешене.

Таковы памятники материальной культуры, свидетельствующие о пребывании карачаевцев на Баксане.

Выше указывалось, что вслед за карачаевцами на Баксан поселились и балкарцы. Согласно преданию, балкарцы под предводительством Джаппу и Чопеллеу Урусбиевых вышли из Бызынги и первыми после карачаевцев заселили Баксан, основав аул В. Баксан.

Сыновья Урусбиева Чопеллеу—Алхаз и Эльмурза вместе с Мусосом (брат Чопеллеу) со своими семьями, по причине внутренних раздоров, покинули аул В. Баксан, поселились в Теберде на берегу р. Джамагат и основали аул Джамагат. Население аула Джамагат, в том числе Алхаз и Эльмурза, умерли от чумы. Этой части Урусбиевых посвящена историческая песня

„Эмина“ или „Орусбилары“, сохранившаяся в карачаево-балкарском фольклоре до наших дней.

В верховьях Теберды, на правом берегу р. Джамагат, известны кладбища и развалины некогда существовавшего балкарского аула Джамагат. Сохранились здесь и два надземных склепа, по архитектуре и размерам одинаковые: длина 5,5 м, ширина 4,5 м, высота 3 м, толщина 48 см. Оба покрова не имеют. По преданию, в них погребены: в первом (западном) Эльмурза, во втором (восточном) Алхаз Урусбиевы.

Вследствие внутренних междоусобиц или других причин, которые еще предстоит установить, карачаевцы, как и некоторые балкарские семьи, покинули Баксан и вновь обосновались в верховьях Кубани.

Когда карачаевцы ушли с Баксана на Кубань, на современную их территорию?

В „Описании Мингрелии“, составленном Ламбертом в 1654 году, значится, что карачаевцы живут в верховьях Кубани под Эльбрусом.

Из сказанного следует, что карачаевцы ушли с Баксана и заселили истоки Кубани между 1639 и 1654 годами.

После ухода карачаевцев Баксан был заселен балкарцами—urusbievцами. Первое письменное упоминание об urusbievцах мы находим у Рейнегса, который в 1780 году путешествовал по Кавказу и упоминает в Баксане об urusbievцах: „...на баксанских горах пасут свой скот 160 бедняков, племени орузии“.¹

Такова вкратце история первоначального расселения карачаевцев и балкарцев.

¹ R e i n e g g s. Allgemeaine historisch—topographische Beschreibung des Kaukasus. St Petersburg, 1876, стр. 263.

ЯЗЫЧЕСКИЕ ВЕРОВАНИЯ КАРАЧАЕВЦЕВ И БАЛКАРЦЕВ

Общеизвестно, что Кавказ, расположенный на рубеже древних культурных миров—Малой Азии, Ирана, с одной стороны, и Северного Причерноморья и бассейнов великих рек Волги и Дона, с другой, хранит в своих языках, этнографии и археологии такие свидетельства глубокой старины, которые имеют большой интерес не только для истории и этнографии самого Кавказа, но и для истории смежных с ним географических районов.

Между тем этнография северокавказских народов, их древние верования и обычаи изучены недостаточно. Почти нет специальных исследований, посвященных древним пережиткам в мировоззрении народов Северного Кавказа.

По вопросам языческих верований карачаевцев и балкарцев в литературе имеются только отдельные отрывочные упоминания, но народная память до сих пор сохраняет некоторые следы этих верований. Фольклорные и некоторые вещественные материалы, в частности памятники материальной культуры эпохи язычества, по сей день остаются главными источниками, по которым мы можем судить об интересующем нас предмете.

В условиях низкой степени общественно-экономического развития карачаевцы и балкарцы, как и другие народы, обожествляли предметы и явления природы, приписывали им сверхестественные силы.

У карачаевцев и балкарцев пользовались повсеместным мочитанием: Дауле—бог земли (сравните с чеченским Даьала-Дайла, Диэла—бог неба, осетинским—Диалимон); Апсаты—бог охоты (осетинский—Афсати); Эрирей—бог молотья (сравните с чеченским ору-орду—молотить). В

честь последнего божества сложена песня „Эрирей“, которую карачаевцы и балкарцы пели во время молотьбы.

В честь божества Долай — покровителя крупного рогатого скота сочинена песня „Долай“; она пелась при взбалтывании сметаны, чтобы получить обильное вкусное масло.

Главным божеством в карачаево-балкарском пантеоне не был Тейри — бог неба.

Клапрот писал: „Балкарцы и карачаевцы почитают бога, именуемого не аллахом, а Тегри в качестве покровителя всякого добра“. ¹ Его имя прежде всего упоминали в молитвах и пожеланиях. До сих пор можно услышать в поздравлениях:

„Тейри онъ берсин, Тейри джол берсин,
Тейри игиликни бери этсин,
аманлыкъны кери этсин.

(Пусть бог Тейри даст успех и счастливую дорогу, пусть он в жизни принесет радость и отгонит несчастье).

При заклинании, божбе говорили: „Тейри урсун“ — то есть пусть Тейри накажет.

Култ Тенгри-Тейри не имеет аналогии в религиозных верованиях кабардинцев, грузин и армян. В то же время он известен другим тюрко-татарским народам: кипчакам, казахам, узбекам и др., на языках которых этот термин и его варианты обозначают „небо“, „бог“ (см. словарь Радлова, т. III, стр. 1047).

Остальные карачаево-балкарские божества пользовались меньшим почетом: божество воды Су-Анасы (от су — вода, водяной), Агач-киши — леший (лесной человек). Байчи — божество зла. Старики, знатоки старины уверяют, что Байчи действует преимущественно ночью, зовет человека по имени, и если кто-либо по неосторожности отзовется, тот теряет силу, полностью подчиняется воле Байчи и становится его жертвой. Аймуш (у черкесов и адыг — Эмыш) — покровитель овец. Представление народа об этом покровителе скота довольно ярко отразилось в сказке „Аймуш“. В ней говорится, что один бедный карачаевец с помощью божества Аймуша стал очень богатым, занял несметные отары.

¹ S. Klapproth. Reise in den Kaukasus und nach Georgien. Halle und Berlin, 1812, 507.

овец. Разбогатевший человек возгордился, женился и жил в ауле, а отару пас его брат.

Однажды богач поехал к своим отарам и ночью лег спать на дворе, около стада, так как спать в шалаше уже брезговал. Аймуш, превратившись в барана, ночью начал испытывать хозяина: подходил к нему и обнюхивал его, но тот бил барана и отгонял. Оказалось, что хозяин не только стал очень гордым, но перестал любить баранов. Тогда разгневанный Аймуш появился однажды ночью в образе золоторогого белого барана и увел за собой все стадо в озеро Хурлакел, в окрестностях Эльбруса. От злости и горя вслед за своим стадом в озеро прыгнул и сам хозяин. Карачаевцы и балкарцы долго верили, что эти бараны живут и пасутся на дне озера. Люди уверяли, что каждый год весною на озере появляется баранья шерсть; а когда на озере поднимался пар, говорили, что это дым от очага хозяина стада.

Божество Агач-киши представлялось народу волосатым человеком, с топором в руках. Он считался хозяином лесов. При злоупотреблении лесом Агач-киши мог причинить серьезный вред. Элия—божество молнии, Шыбла—божество грома (у черкесов шы—конь, бле—змея). В честь этих божеств люди устраивали праздники и жертвоприношения. О почитании карачаевцами и балкарцами божества Элия Клапрот писал: „Они уверяют, что он часто показывается на вершинах гор, и ему с пением и танцами они приносят в жертву ягняг, молоко, масло, сыр и пиво (сра)“.¹

Божество Элия у осетин—Уацила, у адыгов—ялэ.

В прошлом у карачаевцев и балкарцев существенным источником жизни была охота, и божество охоты Апсаты занимало почетное место среди других божеств (у сванов это божество называется Апсаст, у осетин—Афсаты, у абхазцев—Абсат). Бог Апсаты часто принимал образ козла или оленя, иногда образ мифического животного с двумя острыми рогами и тремя ногами. Апсаты имел детей, его старшую дочь звали Фатимой.

В народе поныне существует песня „Апсаты“ или „Абсаты“, посвященная этому божеству.

Охотники, чтобы избежать гнева Апсаты, старались не провиниться перед божеством охоты и его детьми,

¹ U. Klapproth. Reise in den Kaukasus und nach Georgien, 1, Hapt- und Berlin, 1812, S 507.

которые могли принести большое несчастье. Молитвами и жертвоприношениями охотники старались умиротворить и расположить их к себе. Перед началом охоты смиренно просили милости у Фатимы — старшей дочери Апсаты:

Ой, княгиня Фатима!
Дай нам лежащего на белом снегу,
Дай нам пасущегося на высотах гор,
Дай нам пребывающих в глубоких балках.
Ой, дай обросшую шерстью ушастую лань
И большого жирного кабана,
Дай оголенного оленя.
Кому не везло на охоте,
Пусть тоже убивает;
И пусть бог милостивый
Отовсюду счастье несет.
О, всемилостивейшая богиня Фатима!
Награди нас от своего добра,
Дай нам благополучный путь,
Как даешь любимым людям;
Не убавь у нас своей милости;
Не гневайся на нас несчастных,
Милостиво прими нашу молитву,
Радостными возврати нас с охоты...

К самому главному божеству Апсаты обращались со следующей песней-молитвой:

...У Апсаты в горах есть много добра.
Дай нам потешиться мясом
Большого и желтого козла.
Орайда, мы идем в горы,
Если идем, так одари нас:
Дай нам в жертву старого козла.
У Апсаты есть красавицы с большими бровями,
На белых горах их значатся следы.
Кто славит Апсаты, тому он счастье дает.
Дай, боже, такого, чтобы годен был для копчения
Самцов Апсаты гостям отдает,
Маток для размножения оставляет.
Прими нас, как добрых гостей.
Орайда, если пришли, угости-ка нас,
Несчастных, добычею одари.

Предназначенное счастье не удержи,
Дай, добрый наш Апсаты!
Дай что избрал, что решил дать,
Коз, козлят-близнецов,
Если сегодня не решил нас обидеть.

Охотники при неудаче на охоте утверждали: „Сегодня Апсаты был злой“.

Апсаты и его дети в гневе могли не только ничего не дать, но и погубить охотника. Так случилось, уверяет народ, со знаменитым охотником Бинегером, трагическая гибель которого воспета в песне „Бинегер“. Постоянным промыслом Бинегера была охота. Много раз по его молитвам Апсаты „награждал“ его добычею. Но ненасытный Бинегер, все больше проявляя жадность, уничтожил много коз и туров. Тогда дочь Апсаты, Фатима, рассердилась на Бинегера.

Бинегеру необходимо было молоко дикого марала для излечения брата, и он отправился в горы. Но охота оказалась роковой. Бинегер в горах заметил самку марала и, чтобы поранить ее и надоить молока, пополз за нею на скалу и, приблизившись, прицелился. В ту минуту животное исчезло из глаз. Оказалось: это не марал, а богиня Фатима. Приняв образ марала, она заманила Бинегера на неприступную высокую скалу и прокляла его; охотник очутился в западне, где перенес много страданий, даже якобы питался собственным мясом.

Наконец, Бинегера нашли родные, но помочь оказались не в силах. Жена Бинегера предложила ему лучше броситься со скалы вниз, чем заживо умереть на горе. Охотник долго не решался на это, но потом бросил любимое ружье, завязал рубашкой глаза и бросился с горы. Родные нашли внизу только мозжечок; тело, разбитое на куски, застряло на скалах.

Сын мифического родоначальника карачаевцев Карчи — Джантуган, по преданиям, имел охотничью стоянку в местности Адыл, в верховьях реки Баксана. В ущелье Адыл мог охотиться только Джантуган, другим было запрещено.

Джантуган имел двух охотничьих собак Балхоз и Бойнак. За безжалостное уничтожение диких коз Апсаты послал Карче и Джантугану проклятие: собака Балхоз взбесилась, Бойнак погиб в трещине льда, а сам Джантуган ослеп. В верховьях Адыла снежную

Рис. 2. Склеп Камгут-кешене, находящийся около развалин карачаевского аула Эльджурт (Баксан).

гору балкарцы называют горой Джантугана. Народ бы уверен, что участь Бинегера и Джантугана постигнет всех, кто беспощадно уничтожает дичь.

Сохранились некоторые памятники материальной культуры эпохи язычества XIII—XVII веков в долинах Теберды, Баксана, Учкулана и т. д. Так, на Баксане сохранился склеп „Камгут-кешене“, в котором, как говорят старики, погребен Камгут Бекмурзаевич Крымшамхалов.

Памятник „Камгут-кешене“ сооружен в середине XVII века. Об этом сообщают нам московские послы в 1639—40 годах Федор Елчин и Павел Захарьев, которые в Закавказье шли через Баксан. Они писали: „Федор в Карачае ходил пировать к карачаевским мурзам, к Ельбуздуку, к Галистану и к матери их и к затью их“.¹

Камгут является старшим братом указанных лиц. Значит, склеп „Камгут-кешене“ сооружен примерно в середине XVII века.

В Теберде, на правом берегу реки Джамагат, имеется два надземных склепа. По преданию, в одном из

¹ Чтения в имп. Обществе истории и древностей российских при Московском университете. Кн. 2, 1887, стр. 517.

них похоронен житель некогда существовавшего аула Джамагат балкарец Алхаз, в другом — его младший брат Альтмырза. Они погибли от эпидемии чумы в начале XIX в. Весь аул Джамагат погиб от этой же эпидемии чумы. Этот аул воспет Лермонтовым в поэме „Хаджи-Абрек“.

На кладбище аула Карт-Джурт (в верховьях Кубани) имеется три больших надземных склепа „Кешене“, в которых погребены именитые люди из фамилий Дудовых и Крымшамхаловых.

В балкарском ущелье сохранилось много надземных склепов, так называемых „Кешене“. Как и в Карачае, они могильники каменные, восьмигранные, с острым верхом, вышиною до четырех метров, кругом закрытые. Только с южной стороны имеется небольшое отверстие.

Близ аула Ишканти (балкарское ущелье) находится три „Кешене“ таубиев Абаевых. Из них уцелел лишь один склеп, но и он плохо сохранился. По одному „Кешене“ сохранилось в аулах Мухоле и Къоспарты. Абаевские склепы датируются примерно началом XIX в. Около селения Зылгы сохранились три обнесенные каменные плиты. По преданию, на этих плитах некогда приносились жертвы.

Немного выше верхнего Чегема, к западу, на открытой террасе, под скалами, на левом берегу р. Чегем расположено кладбище с девятью могильниками „Кешене“ разных эпох.

Все эти надземные гробницы относятся к той эпохе, когда карачаевцы и балкарцы были язычниками и представляли смерть как продолжение настоящей, земной жизни. В эпоху магометанства карачаевцы и балкарцы перестали строить надземные склепы, над могилами ставили лишь намогильные камни.

Карачаевцам и балкарцам были известны „священные“ деревья и камни, которые почитались ими вплоть до конца XIX века. Например, в Карачае, около аула Хурзук (исток Кубани) была одинокая сосна, а в Балкарии, около аула Шаурдат, была другая сосна, ее называли Раубазы. Оба дерева считались „священными“ и были объектами богослужения и жертвоприношения. От стариков-балкарцев нам удалось узнать, что в 1896 году эфенди Али Энеев из села Гунделен собирался

срубить Раубазы. Но вера в это „священное“ дерево была столь велика, что жители села не дали его срубить. Щепки и отдельные сучья Раубазы некоторые старики носили в кармане или в газырях в качестве могущественного талисмана. Эти старики говорили правверным мусульманам: „Пусть аллах будет за вас, но только чтобы Раубазы был за нас“. Почитание священных деревьев и камней (скал, урочищ, рощ) в XIX веке в горных районах Северного Кавказа наблюдалось почти повсеместно. В Карачае, около слияния рек Учкулан и Хурзук (верховье Кубани) почитался „священный камень“ Байрам-таш—камень Байрама.

Слово Байрам—одного корня с кабардино-черкесским словом—Мьерам. У них Мьерам—это божество земледелия и пчеловодства.

Карачаево-балкарские племена издревле соседнили с кабардинцами и черкесами, имели с ними оживленные культурно-экономические связи, и поэтому вполне естественно наличие у тех и других общих религиозных воззрений и одинаковых имен языческих богов.

При наличии чередования „б“—„м“ в карачаево-балкарском языке кабардино-черкесское Мьерам должно было звучать как „Байрам“. Народная этимология связала имя языческого божества Мьерам с названием мусульманского праздника. Следовательно, мы должны, в соответствии с прошлыми воззрениями карачаевцев и балкарцев, рассматривать Байрам-таш в качестве камня, посвященного языческому богу Мьерам, а не в качестве камня мусульманского праздника Байрама. Нелогичность второго очевидна. У Байрам-таша верующие клали жертвенные вещи и продукты, вознося при этом молитвы о ниспослании божеством благополучия в жизни. От этого камня отламывались куски и клались в основание строящегося здания. Предание о происхождении карачаевского рода Байрамкуловых тесно связано с камнем Байрам-таш в Учкулане. Народное сказание говорит, что одна беременная женщина из аула Учкулан шла на поклонение к священному камню Байрам-таш. Она неожиданно разрешилась, родив мальчика. „Так угодно всевышнему“,—сказали все и мальчика прозвали Байрамкулом, что значит „божий раб“.

У аула В. Чегем (Балкария) имеется камень Апсол-

ту, то есть камень божества охоты и диких коз Апсаты. Вблизи того же селения, в местности Шегишти есть камень под названием Аштотур. У этого камня балкарцы устраивали жертвоприношения в честь достижения юношами совершеннолетия. В знак глубокого уважения к камню даже в начале XIX века всадники, проезжая мимо него, спешивались. Были и другие священные камни. Например, в Череме и Хуламе¹—Байрам-таш, в долине реки Баксана, около аула Эльджурт—Карнаш-таш. Последний я измерил и заснял в 1941 году, во время баксанской экспедиции. Длина его около 2 метров, ширина более 0,5 метра, толщина около 40 см.

К „священным“ деревьям и камням в определенное время года собирались целыми обществами для молитв и приношения жертв, чтобы задобрить духов и избежать несчастия.

Балкарцы и карачаевцы приносили жертвы языческим богам, устраивали курманлык—большое торжество с угощениями. Так, для обеспечения благополучия стада весной, с началом приплода, приносили в жертву первого ягненка (телюбаш).

Весенний языческий праздник назывался „Эллири-Чоппа“. В ауле Учкулан, у „священного“ камня „Чоппаны-ташы“ с наступлением весны собиралось целое общество. Над камнем устраивались подставки из жердей, на которые клали поперечную жердь. Специально для праздника откормленного козленка вешали за ноги на перекладину. Козленка качали за рога, а чаще за уши, чтобы он громко кричал. Было поверье, что чем сильнее козленок кричит, тем угоднее божеству.

Праздник начинался молитвой старика, выполнявшего обязанности жреца. В молитве старик просил божество даровать людям скот и обеспечить всякое другое благополучие в жизни. Потом молящиеся, образовав круг и держа друг друга за руки, прыгали вокруг камня с возгласами: „Эллири-Чоппа“. Под конец устраивали пиршество: резали откормленного козленка и других жертвенных животных, приведенных на праздник, и тут же поедали их.

¹ В 1883 году В. Ф. Миллер видел в Хуламе Байрам-таш. Теперь этот камень исчез.

Правая ляжка каждого животного шла старику-жрецу.

Был и другой способ празднования: шкуру жертвенного козленка набивали соломой и клали на „священный“ камень. Мужчины и женщины, схватившись за руки, вприпрыжку бегали вокруг камня и кричали „Эллири-Чоппа“, „Эллири-Чоппа“. Потом опускали руки, становились на колени, руками два раза гладили лицо и три раза целовали шкуру козленка. Потом, прыгая на месте, хором кричали: „Онъдада Дауле, солдада Дауле, Кёкдеда Дауле, Джердеда Дауле“, то есть, „Направо божество Дауле, налево тоже Дауле, на небе Дауле, на земле Дауле; то есть божество земли Дауле вездесущий. Потом опять бегали вокруг камня повторяя: „Эллири-Чоппа“, „Эллири-Чоппа“.

В конце устраивали пиршество: ели мясо жертвенного скота. Праздник оканчивался молитвой жреца „Эллири-Чоппа“. Слова молитвы были непонятны для карачаевцев и балкарцев. Эту молитву я много раз записывал у стариков, желая возможно точнее зафиксировать произношение и вникнуть в смысл. Вот она

Амма богъа дуб
Бии байан ши
Шейркъат улу иман
Иманым джумел болду.

Наличие некоторых арабских слов в тексте молитвы свидетельствует о переплетении мусульманских и языческих верований.

Характерно, что старики хорошо запомнили слова молитвы, точно воспроизводят их и считают, что молитва будет иметь силу только в том случае, если будет воспроизводиться без всяких изменений.

Впервые эта молитва мною была записана в 1940 году у 108-летнего неграмотного старика Текеева Науа из аула Морх, Зеленчукского района. Карачаевцы помнят обряд служения божеству. Молящийся пять-шесть раз по крутому склону скатывался кувырком в неглубокий овраг, наносил себе боль (наподобие шахси-вахси), набивал синяки, будучи уверен, что они тем более угодны божеству, чем больше он причинит себе боли.

Отголоски прежних языческих верований можно видеть и в поверьях, сохранившихся до наших дней. В народе существовал обычай зажигать костры при первом весеннем громе и прыгать через них, а при первых каплях дождя обливаться водой друг друга (обычно это делали молодые парни и девушки); дети же бегали по лужам и кричали: „Дождик, дождик, иди, дадим жареную на масле пышку“ (Джау, джау, джаулу гютдю береме).

Гром, по понятию народа, бог неба использует в борьбе с шайтанами.

При засухе купали осла и заставляли его смотреть в зеркало, сооружали куклу на деревянной лопате и пели: „Дай бог дождя!“

Затмение луны происходило, якобы от того, что голова великана Джелмауз прыгала на луну. Верующие думали, что луну охраняют две собаки; иногда, утомленные они засыпают, и тогда страшная голова великана Джелмауза набрасывается на луну, чтобы проглотить ее. Если же она проглотит луну, то наступит конец света. Поэтому во время лунного затмения люди в ужасе поднимали шум, стреляли из ружей, били в ведра и тазы, чтобы разбудить собак—стражу луны. От шума и крика людей собаки просыпались, отгоняли голову Джелмауза, и тогда затмение луны кончалось.

Об этом поверье сложена интересная сказка „Джелмауз“.

Великан Джелмауз некогда жил на земле и уничтожал все живое, в день сотнями поедая людей и животных. Это несчастье продолжалось до тех пор, пока две богатырские собаки не поймали и не съели все тело Джелмауза. Голова же его оказалась неуязвимой. Когда собаки стали ее грызть, она полетела на луну, а собаки, вцепившись в нее, тоже улетели. С тех пор они охраняют луну от головы Джелмауза.

Затмение солнца объясняется таким же образом.

В результате темноты и невежества в Карачае и Балкарии в дореволюционный период было сильно развито знахарство. Чтобы „облегчить“ роды, знахарки заворачивали роженицу в одеяло и качали ее. Одновременно роженицу заставляли дуть в отверстие веретена, расплетая ей косы и сжигали их концы. При родах открывали двери, окна и все сундуки, находящиеся в хате. Если роды бы-

ли тяжелые, то мужа роженицы заставляли прыгать через жену. Иногда ей давали пить „лекарство“ — раствор лошадиного навоза.

Такая помощь при родах нередко кончалась смертью роженицы и ребенка.

Для защиты от злых духов и дурного глаза на колья заборов насаживали черепа крупного рогатого скота или лошадей. Чтобы сберечь скот от хищных зверей, народ прибегал к очень распространенному у кавказских народов обычаю: произнося формулу заговора вбивали топор в дерево, а кинжал или нож вкладывали в ножны обратной стороной.

По понятию народа это „завязывало“ пасть волку, и он терял способность загрызать животных.

У карачаевцев и балкарцев было развито почитание многих животных. Последних оберегали. Убить лягушку, голубя или ласточку считалось грехом. Убивающий лягушку лишался даже права ехать в Мекку на паломничество. Но змея, ворон, в которых вселены злые духи, могли принести вред, поэтому их уничтожали. Если лошадь сядет задом — признак предстоящего обеднения. Курица закричит по-петушиному — будет большое несчастье, курицу следует зарезать. Услышавший весной первое кукование кукушки, должен был отведать какой-либо пищи, чтобы не быть обманутым в лесу или не быть „вшивым“.

Запрещалось есть заячье мясо, чтобы не быть таким трусливым, как заяц.

Когда исчезло язычество среди балкарцев и карачаевцев?

До начала XIX века карачаевцы и балкарцы оставались язычниками и ели вдоволь свинину. Об этом говорят данные истории и фольклора. В предании Джантугане (сыне родоначальника карачаевского народа Карчи) говорится, что он имел в ущелье Ады (верховья Баксана) охотничью стоянку. Однажды привез из стоянки в аул Эльджурт (в Баксане) мясо кабана, убитого им в лесу. Мать упрекнула Джантугана в том, что он часто возит мясо кабанов и сгноит свинным жиром сумки, доставшиеся ему от отца.

В молитве, посвященной богу охоты „Апсаты“, охотники просили даровать им кабана: „О, Апсаты, обижай нас, дай нам большого и жирного кабана“.

В Карачае позже других перестали есть свинину Аджиевы. Они долго скрывали от фанатиков мусульман то, что они в горах (кошах) продолжали есть свинину. Шкуры свиней у них хранились на чердаках. Вот рассказ старика Текеева Наук, записанный мною в 1940 году.

„Аджиев Мамуш из аула Учкулан жил в местности Гиляч (на левом берегу Кубани). Он тайком от общества в лесу убивал свиней и ел свинину.

Я с матерью, будучи мальчиком, был у них в гостях на стоянке скота в горах, в местности Гиляч. Аджиев Мамуш сам был дома. Нас приняли любезно. Сделали хорошую мамалыгу из ячменя. Дома находилась бабушка Мамуша. Она была глубокая старуха, почти не могла ходить и ничего не видела, но зато хорошо слышала и много рассказывала. Моя мать жаловалась Аджиеву Мамушу и его жене, что семья большая и трудно жить, показала на мои босые ноги и намекнула на счет кожи для обуви. Дочь Мамуша по приказанию матери поднялась на дюгер (чердак) старинного карачаевского коша и оттуда бросила одну жирную ссохшуюся свиную кожу на чобуры (чувяки) для меня. Моя мать, принимая, воскликнула, увидев кожу: „Боже мой, ведь это же свиная шкура!“ Но Мамуш ответил: „Ничего, что свинья, не стесняйся мулл. Зато она крепкая, долго будет носиться“.

Тихо сидевшая у очага красноглазая бабушка, услышав этот разговор, взбесилась. Она стала ругать дочь Мамуша, бросившую шкуру: „Провались ты, проклятая, не трогай ее, положи обратно, свинину кушать запретили, а теперь и шкуру нельзя держать? Наше богатство на этой шкуре держится, не будь ее, мы бы давно разорились. Пусть тот, кто запретил есть свинину, на несчастливую дорогу выйдет. Как свинину запретили есть, так и наше счастье пропало“.

Таким образом, данные фольклора и памятников материальной культуры свидетельствуют о том, что карачаевцы и балкарцы вплоть до начала XIX века оставались язычниками и до конца XVIII века не знали магометанской веры.

Ислам начал проникать на Северо-Западный Кавказ сравнительно поздно. Греческие, арабские и другие исторические источники указывают, что адыго-черкес-

ские племена издревле были христианами. Вот факт

Венецианец Иосафат Барбаро, ездивший посланни-
ком около 1436 года в Тану (Азов), упоминает, что
все аланы и черкесы исповедывали христианскую веру.

Генуэзец Георгий Интериано, посетивший черкесов
в конце XV века, нашел среди них христианство.²

Доминиканец Джовани де-Лукка, побывавший сре-
ди черкесов в 1624 году, писал, что некоторые из
черкесов магометане, другие христиане греческой
церкви.³

Среди адыго-черкесских племен христианство рас-
пространялось греками и славянами.

В начале XVI века на Кубани появляются крымские
ханы, находившиеся под протекторатом Турции.

Полчища крымских татар в сопровождении мулл
двинулись на черкесские земли и стали огнем и мечом
внедрять среди черкесов ислам.

У кабардино-черкесских племен магометанство окон-
чательно вытеснило язычество и христианство к началу
XVIII века.

Среди карачаево-балкарского народа магометанство
распространилось еще позже. Об этом говорят такие
факты. Ж. Шарден, путешествовавший в 1672—1673 го-
дах по Закавказью, о веровании кара-чиолов (карачае-
вцев и осетин) говорит: „Они не имеют понятия ни о
существовании религии, ни о ее обрядах и не соблю-
дают никаких законов“.⁴

Во второй половине XVIII века (1778 г.) И. А.
Гильденштедт о религиозном состоянии балкарцев пи-
сал: „С принятием ислама мало-помалу некоторы
становятся мухаммедданами, но не имеют ни мечетей
ни мулл“.⁵

В 1745 году Вахушти писал, что балкарская знать по

¹ Барбаро Иосафат. Путешествие в Тану. Библиотека
иностранцев о России. Отделение I. Том I, СПб, 1838,
стр. 56.

² Записки Русского Географического Общества по отде-
лу этнографии. Том II, СПб, 1869, стр. 731—732.

³ Записки Одесского Общества истории и древностей.
Одесса, 1879, стр. 489—490.

⁴ Шарден Ж. Путешествие кавалера Шардена по Закавказью
1672—1673 гг. Кавказский вестник истории, 1900.

⁵ И. А. Гильденштедт. Географическое и статистическое
описание Грузии и Кавказа. СПб, 1809, VIII, стр. 384.

уже была магометанской, но крестьяне не знали магометанства, ни христианства.¹

В 1849 году Фиркович посетил Верхний Чегем. Джи Заке сообщил Фирковичу, что он помнит то время, когда тут не было еще мусульманства. „Вероисповедание было свободно; одни чегемцы молились в церкви, другие приносили жертвы и исполняли разные обряды в лесах под священными деревьями или на скалах. В Верхнем Чегеме, под горою между рекой Чегем и рекой Джылгы, до сих пор сохранился камень, которому когда-то поклонялись. Только в конце XVIII столетия сюда прибыл из Дагестана один фенди и стал проповедывать коран“.²

По словам Потоцкого, в 1797 году князь Магомед Шарай Бекович сообщил, что балкарцы, живущие в высоких горах, возле Кабарды, являются язычниками.³

Как пишет Паллас (1794 г.), балкарцы и карачаевцы употребляли свинину, а старшины придерживались поста.⁴

Юлиус Клапрот, путешествовавший по Кавказу в начале XIX века, отмечал, что в Карачае и Балкарии абардинские муллы усиленно внедряют ислам. Он писал: „Прежде все карачаевцы, как и балкарцы и чегемцы, были язычниками. Однако теперь не признают никакой другой веры, кроме мухаммеданства, и употребляют свинины, которую некогда употребляли“.⁵ Вельяминов, говоря о вере балкарцев, писал в 1883 году: „Что касается религии, то почти все прилегающие к Кабарде народы следуют мусульманской вере“ (Кавказский сборник. Т. VII, Тифлис, 1883, стр. 55). Таким образом, магометанство в Карачае и Балкарии одержало полную победу над язычеством лишь в начале XIX века.

¹ Вахушти. География Грузии. Записки Кавказского Отдела, Русского Географического Общества. Кн. XXIV, вып. 5, Тифлис 1801.

² Фиркович. Археологические разведки на Кавказе. Труды восточного отделения императорского археологического общества. III, 1858.

³ Щукин. Материалы для изучения Карачая. Русский антропологический журнал, 1913, №№ 1 и 2, стр. 55.

⁴ P. P. Pallas. Bemerkungen Reise auf einer in die südlichen Gegenden des Russischen Reichs. T. I, Leipzig, 1803, стр. 410.

⁵ Klaproth. Ук. соч., стр. 512.

В Карачае и Балкарии ислам распространяли турецкие и крымские агенты. Они привлекали к этому делу кабардинских мулл. Кабардинский мулла Исхака-эфенди, служивший у Порты, был первым, кто стал распространять мусульманство среди балкарцев и карачаевцев.

К проповедям Исхака-эфенди народ отнесся враждебно. Внедрение ислама способствовало усилению власти феодализирующейся верхушки карачаево-балкарских обществ, усилению эксплуатации трудовых масс и обнищанию их.

Ислам оказался более ожесточенным и нетерпимым врагом всего передового, прогрессивного, чем наивные пережитки язычества. В языческих пережитках конца XIX и начала XX вв. не было в той мере религиозной и национальной нетерпимости, какая характерна для ислама. Враждебное подлинной науке мировоззрение не внедрялось с такой последовательностью и жесткостью, как это делалось в период распространения ислама. Наконец, языческие пережитки не были столь жестоким орудием закабаления и эксплуатации трудовых масс, как ислам. Сказанное, однако, не следует понимать как оправдание языческих пережитков: они безусловно были вредны.

„Мы,—утверждается в коране,—раздаем жизненные потребности в этой жизни, возвышаем одних над другими в степенях так, что одни... держат других подвластными себе невольниками“ (гл. XVIII).

Проповеди о необходимости покорности и терпения в земной жизни для того, чтобы обрести вечное спасение и блага в потустороннем мире, были в интересах эксплуататоров. Ислам сеял рознь между трудящимися разной веры.

„Коран и основанное на нем мусульманское законодательство сводят географию и этнографию народов всего мира к простой и удобной формуле деления на две половины: правоверных и неверных. Неверный—это „гяур“, это враг. Ислам проклинает нацию неверных и создает состояние непрерывной вражды между мусульманами и неверными“.¹

Культурно-экономический рост карачаевцев и ба

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. X, изд. I, стр. 6.

карцев в годы советской власти неизбежно привел к массовому росту безбожия среди них. В период постепенного перехода от социализма к коммунизму происходит огромный и решительный отход трудящихся от религии, в том числе от ислама и всяческих суеверий.

Ликвидация эксплуататорских классов, построение социализма в нашей стране уничтожили самые глубокие общественные корни всякой религии. Благодаря советской власти народ проснулся от векового сна и все дальше уходит от предрассудков и суеверий. Но, однако, среди части карачаевцев и балкарцев еще существуют религиозные предрассудки.

Усиление политико-просветительной работы и окончательное освобождение народа от вредных предрассудков остается нашей важной очередной задачей.

ИТОГИ ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В КАРАЧАЕ ¹

У истоков Кубани сохранилось много самых разнообразных памятников материальной культуры; в них можно заметить наслоение культур различных эпох начиная с каменного века и кончая началом XIX века нашей эры.

В общих чертах скажем несколько слов о склепах башенных и храмовых сооружениях Карачая.

В ущельях Кубани и ее притоков—Аксаута, Б. и М. Зеленчуков, Теберды, Лабы и Индиша—встречаются разнообразные по архитектуре и размерам гробницы подземные, полуподземные и надземные. Надземные склепы большею частью встречаются в долинах р. Теберды (левый приток Кубани) и Индиша (правый приток Кубани). На Индише сохранилось около 40 надземных склепов разных размеров.

Особенного внимания заслуживают гробницы, сохранившиеся в верховьях Кубани, у подножия Эльбурса, в местности Карт-Джурт. Здесь находится 4 обширных кладбища. В центре каждого кладбища имеются по 2 надземных цементированных каменных склепа. Все гробницы имеют форму продолговатого четырехугольника, снаружи и внутри оштукатуренных. Склепы двухэтажные, на каждом этаже имеется окошечко. По архитектуре и по погребальному материалу они похожи на половецкие гробницы Северного Причерноморья

¹ Настоящая работа впервые была опубликована в 1947 году в „Трудах“ Киргизского гос. пед. института. Т. II, стр. 75—83. Публикуется вторично ввиду того, что из-за малотиражности „Трудов“ Киргизского пед. института первое издание читателям нашей области недоступно.

В этих склепах, называемых по-карачаевски „кешене“, по-половецки „кезене“, обнаружены деревянные ящики погребальным материалом половецкого стиля. В одном склепе центрального кладбища в 1898 году был найден деревянный ящик.

Половецкие каменные столбы с изображением человеческой фигуры, обращенной лицом к востоку, во множестве встречаются в верховьях Кубани, особенно в местности Бийче-Сын на рр. Кяфаре, Бижгоне и в других местах.¹

Наличие в этих районах каменных „баб“, а также половецкая топонимика этих мест: Бийче-Сын Баба-Сын, — свидетельствуют о половецком происхождении названных памятников материальной культуры, датированных XII—XIII вв. нашей эры.

Также большой интерес представляют каменные боевые и жилые башни Кубани, многие из которых имеют по три этажа.

У истоков Кубани сохранились башни: у Эльбруса — Мамиа-Кала, на р. Джегута — Гошиах-Кала и др. Древнейшие из этих башен датируются X в. нашей эры.

В 1940 году, в период работы историко-археологической экспедиции, на крутых лесистых склонах долины Теберды (около аула Н. Теберда) мною были обнаружены развалины боевых башен Аргы-Кала и Огары-Кала.

В течение 1939—40 годов мне удалось записать несколько легенд о башенных сооружениях Кубани. Фольклорные сведения о башне Мамиа-Кала несколько противоречивы. Одни народные предания говорят, что башня Мамиа-Кала построена перенками и что она принадлежала перенкскому князю, другие предания утверждают, что она построена осетинами. Видимо, башня Мамиа-Кала принадлежит осетинам, которые в XII—XIII вв. жили в этих районах и считались исконными жителями истоков Кубани. Об этом говорит надпись намогильной Зеленчукской плиты, расшифрованная В. С. Миллером.

О башне Мамиа-Кала у местного населения сохранилась такая легенда: „В башне Мамиа-Кала жила княгиня ослепительной красоты. Когда она в темную ночь

¹ Одна из половецких „баб“, найденная в районе ст. Исправной, в настоящее время находится в областном музее г. Черкесска.

протягивала руку из окна башни, долина озарялась ярче солнечного дня. От этой башни высоко над рекой Кубанью на противоположный склон гор был перекинут мост из плетня. Когда муж княгини возвращался из похода, то жена высовывала из башни руку, и князь переходил мост. Однажды князь, поссорившись с женой, уехал. Через некоторое время он возвращался домой. Как обычно, княгиня рукой осветила долину. Когда же князь доехал до середины моста, жена спрятала руку, и долина погрузилась во мрак, конь оступился и князь погиб в быстрых волнах Кубани".¹

В долинах притоков Кубани, Большого Зеленчука, Теберды и Чуана сохранились древние храмовые сооружения, описанные многими исследователями и путешественниками.

Ряд авторов XIX в.—А. Фиркович,² Нарышкины, Н. Хицунов,⁴ Е. Д. Фелицын⁵—в разное время посещал истоки Кубани с целью исследования археологических памятников. В их работах имеются сведения об этих постройках. По форме и архитектуре зеленчукские храмы сходны с храмами горной Абхазии, особенно с Лыхненским. Они покрыты тонкими маленькими плитами из черного сланца; на внутренних стенах, за исключением южного, меньшего храма, были надписи на греческом алфавите и различные изображения людей и животных.

Сысоев, Фиркович, Хицунов и Нарышкины, посетившие истоки Кубани в XIX в., описали фресковую живопись зеленчукских храмов. В числе этих храмов один северный, стоит на берегу реки Большого Зеленчука.

В окрестностях этого храма в разное время археологами и путешественниками были найдены ценные археологические памятники. Некоторые из них имели даты. Например, в начале XIX в. около названного храма случайным посетителем Потемкиным на древней

¹ Такое же предание связано с башней Адюх на р. М. Зеленчук.

² А. Фиркович. Археологические разведки на Кавказе, Записки имп. Арх. Об-ва, Т. IX, вып. 2, СПб, 1857, стр. 389.

³ „Отчеты Нарышкиных“. Изв. Рус. Арх. Об-ва, Т. VIII, вып. 4, СПб, 1877, стр. 364.

⁴ Газета „Кавказ“, № 41, 11 октября 1847 г.

⁵ Материалы по археологии Кавказа. Вып. 7. М., 1898, стр. 11.

*Рис. 3. Третий Зеленчукский храм в Архызе.
Вид с юго-восточной стороны.*

кладбище была найдена каменная намогильная плита с греческими письменами и датой: 6521 г. (по библейскому летоисчислению).

Обобщение всего археологического материала историков Кубани и Зеленчука позволяет предположительно датировать время сооружения этого храма X в. н. э., то есть эпохой аланского господства на Кубани.

Летом 1940 года Карачаевский научно-исследовательский институт языка и истории совместно с кафедрой истории народов СССР Карачаево-Черкесского педагогического института организовал историко-археологическую экспедицию в составе научных работников: Петралевича, Сердобольской, Лайпанова и трех студентов-выпускников. За два с половиной месяца работы экспедиция обследовала районы левых притоков Кубани: Б. Зеленчука, Теберды и Марухи.

Экспедиция начала работу с обследования района долины Б. Зеленчука и кончила долиной Теберды.

Историко-археологическая экспедиция по обследованию района Н. Архыза работала одну неделю. Здесь (на среднем течении Б. Зеленчука) до наших дней сохранились три древних христианских храма, описание которых дается ниже.

Что из себя представляет район древних зеленчукских храмов в археологическом отношении?

Площадь, где расположены храмы, вся усеяна развалинами довольно большого города. Развалины в длину занимают более 2 км, а в ширину 0,5 км. Сохранились фундаменты, стены больших каменных сооружений. Подвалы сложены из больших, красиво отшлифованных каменных плит.

Одной из экономических основ этого города, бесспорно, было местное золото и железо. На южном конце развалин города, в балке, называемой Подорванова, экспедиция обнаружила следы древней золотодобычи.

Плоская вершина хребта, где заметны следы древних дорог, представляет обширный район древней железнодобычи и железоплавки. Вершина этого хребта на протяжении 1,5 км в ширину и 3 км в длину полна следов древней рудодобычи; сохранились остатки ям — печей, то есть рудоплавки. Город стоял на пути транзитных дорог из Азово-Черноморского побережья по Кубани, через Кавказский хребет в Закавказье, иначе говоря, район Н. Архыза был тесно связан с восточным миром и Черноморским побережьем.

На выступах скал, в окрестностях городища, экспедиция зарегистрировала три „часовенки“, как их называет местное население. Но они, видимо, древнее храмов и города. На это указывает то обстоятельство, что все часовенки не имеют никакой астрономической ориентации, как христианские, а имеют выдержанную топографическую ориентацию поперек оси скального выступа. Видимо, эти часовенки дохристианские, языческие святилища, которые позже были христианством превращены в часовенки. По склонам долины Б. Зеленчука обнаружено шесть таких часовен. По скалам, окружающим городище, обнаруживается много подскальных захоронений. По всей долине Б. Зеленчука

встречается множество древних захоронений „каменных ящиков“.

Обследования верховьев долины Б. Зеленчука, а также Марухи и Теберды показали, что истоки Кубани представляют район бывшей мощной земледельческой культуры. Древние поля теперь покрыты непроходимыми лесами. Обследование памятников археологии всей долины Б. Зеленчука ясно указывает на высокую земледельческую культуру народов, обитавших здесь в древности. Весь камень, которого так много в этой горной долине, тщательно собран и снесен в большие кучи, как это делают и теперь горцы, занимающиеся земледелием в высокогорном районе. Легко обнаружить в лесу бывшие хозяйственные участки, всюду встречаются арыки разных назначений, главным образом, оросительные. Почва каменная, и без орошения хлеб на ней не рос. На всем пространстве встречаются развалины хозяйственных и жилых строений. Около развалин во множестве встречаются остатки былых садов: одичавшие яблони, груши, алыча и т. д. В Зеленчуке во множестве разбросаны курганы.

На склонах Б. Зеленчука встречается „рожь-многолетка“, над которой проводил селекционные работы Тебердинский Госзаповедник.

В долине Б. Зеленчука встречаются надмогильные столбы без надписей и с надписями и изображениями фигур человека, крестов и т. д. (надписи на греческом алфавите).

Такова краткая археологическая характеристика долины Б. Зеленчука.

17 и 18 июля 1940 года под руководством автора этих строк были произведены раскопки внутри северного Зеленчукского храма у юго-западной стены.

На глубине полуметра был открыт пол. Он был сделан из красного массивного материала под цвет кирпича. Толщина пола—2,5 см. Под ним слоем шел грунт, а еще ниже, на глубине 2,5 метра находился слой цементированного булыжника и песка, под которым было открыто погребение, накрытое сверху каменными плитами, скрепленными цементом. Со всех сторон погребение было обложено каменными плитами. Размер боковых плит: длина 2 м 15 см, ширина 95 см, толщина 5 см.

*Рис. 4. Средний Зеленчукский храм в Архызе.
Вид с юго-восточной стороны.*

Погребение было наполнено глиной, хотя окружающая почва была песчаная. Скелета в погребении не обнаружено.

Вот краткая опись вещей, найденных в Зеленчуке, в древнем северном храме:

1. Два кольца белого металла, диаметром 28 мм.
2. Кольцо золотое с восемью розетками, диаметром 44 мм, с эмалевой вставкой.
3. Кольцо золотое с четырьмя розетками, диаметром 33 мм, с рубином неграненым.
4. Кольцо золотое, диаметром 22 мм, с темным непрозрачным камнем.
5. Подвески золотые шарообразные, диаметром 14 мм, с эмалью, 3 экземпляра.
6. Подвески золотые—цепочки с шариком, длиной 28 мм каждая, всего 18 экземпляров.
7. Стерженьки золотые, с кольцом на шарнире и четырьмя подвижными муфточками, длиной 91 мм, 2 экземпляра.

8. Подставочки золоченые для брошек с камнями, оманые, диаметром 22 мм, 3 экземпляра.
9. Драгоценные камни аметисты (один на подставочке), длиной 15 мм, два экземпляра.
10. Драгоценный камень аметист (предполож.), длиной 19 мм, один экземпляр.
11. Альманди—печать с арабской надписью, длиной 15 мм, один экземпляр.
12. Брошевая вставка, горный хрусталь, длиной 25 мм, один экземпляр.
13. Нашивки золоченые круглые, диаметром 15 мм, целых 5 шт., ломаных 44 экземпляра, всего 49 экземпляров.
14. Подвески золоченые, диаметром 13 мм, 5 экземпляров.
15. Нашивки золотые трилистники, диаметром 9 мм, 87 экземпляров.
16. Имитация бирюзы, камешки, диаметром 9 мм, 65 экземпляров.
17. Комок зерна весом 0,5 килограмма.
18. Кости оленя и барана. Жертвенный камень.
19. Остатки двух деревянных палок по бокам погребения.

Все эти материалы были расположены на разных глубинах могилы (в западной половине склепа ничего не обнаружено).

Из всего найденного материала особый интерес представляют зерна и арабская надпись на камне (печати).

В куске могильной глины были обнаружены зерна с едким запахом. Они хорошо сохранились. В 1941 году их передали для видового определения в Сельскохозяйственную Академию им. Тимирязева профессору Бурскому. Зерна были определены им как бузина, палега, относящиеся к I в. до н. э. Результаты определения опубликованы И. И. Никишиным в журнале „Наука и жизнь“, № 1—2 за 1944 г.

Все материалы экспедиции, в том числе золотые вещи и драгоценные камни, в 1941 году были сданы в Государственный исторический музей в Москве. Летом того же года старший научный сотрудник Г. И. М. Е. И. Крупнов обратился в Ленинград за консультацией по поводу прочтения надписи на альмандине к профессору

В. А. Крачковской. Она прочла надпись. В переводе надпись печати означает: „Ашот сын Смбата“.

Разбору этой надписи Крачковская посвятила специальную статью: „Печать Багратида Ашота с арабской надписью“, ¹ в которой говорит:

„Текст надписи содержит три слова. На первой строке находится одно имя „Ашот“, на второй—слово „бн“, степень родства с поименованным далее лицом, и второе имя „Смбат“. Оба имени не арабские, но в арабских источниках передаются всегда в такой точно транскрипции“. ²

Автор этой статьи предполагает, что печать принадлежала известному армянскому царю Багратиду Ашоту I, правившему Арменией в 886—891 годах. Ашот I, начиная с 855 года, занимал высокие посты. Аббасидский халиф ал-Мустамин назначил его правителем Армении с титулом „князь князей“.

В 886 году Ашот I получил от халифа ал-Мустамина царскую корону и титул „Царь Армении“; он постоянно уплачивал налоги, требуемые с него в пользу Халифата.

Печать армянского царя Ашота I, найденная в Зеленчуке, свидетельствует о тесных экономических и культурных взаимоотношениях Закавказья, в частности Армении, с народами бассейна Кубани.

Как видно из итогов камеральной обработки, погребальный материал склепа относится не к одной эпохе: зерно относится к I в. до н. э., а надпись к IX в. н. э.

На первый взгляд обнаружение в одной могиле предметов различных эпох может казаться странным. Но в истории нередко бывают случаи обнаружения в одном погребении культур различных эпох.

В данном случае противоречие в возрасте погребального материала, видимо, объясняется тем, что подземный склеп старше христианского храма. Он относится к эпохе язычества, на что указывает часть погребального материала, например: жертвенный камень, зерна, кости барана и оленя (куски рогов), деревянные палки. По всей вероятности, склеп был сооружен в эпоху язычества. Позже, в эпоху христианства, на месте этого языческого святилища был построен христианский храм.

¹ Краткие сообщения ИИМК, вып. 12, М.—Л., 1946.

² Краткие сообщения ИИМК, вып. 12, М.—Л., 1946, стр. 116.

Большинство ученых, как указано выше, время сооружения храма относит к IX—X вв. Видимо, в это время, в ранее существовавшем подземном склепе был погребен представитель местной знати. Этим и объясняется возрастное различие погребального материала.

В 1941 году определение цветных камней было произведено профессором В. И. Кржижановским—директором Геологического музея СССР им. академика Карпинского и профессором Барсовым—сотрудником того же музея. Все красные камни оказались альмандинами, родиной которых считается Индия. Это свидетельствует о культурно-экономических связях Кавказа с древним культурным Востоком и Индией.

Орнамент, стиль работы золотых вещей показывают высокую культуру народа, производившего их. Погребальный материал, золотые и позолоченные вещи относятся к IX—X вв. н. э., как это подтверждает надпись на камне. В это время местность, где обнаружены материалы, находилась в области распространения аланской культуры. Поэтому вполне возможно, что погребальный материал склепа принадлежит представителю аланской знати.

К ВОПРОСУ О МЕСТОНАХОЖДЕНИИ АУЛА ДЖАМАГАТ, ВОСПЕТОГО М. Ю. ЛЕРМОНТОВЫМ

М. Ю. Лермонтова справедливо называют певцом Кавказа. Многие его произведения, такие, как „Черкесы“, „Беглец“, „Измаил-Бей“, „Хаджи-Абрек“, „Мцыри“ и другие, посвящены Кавказу.

Он внимательно изучал быт, нравы, фольклор и историю народов Кавказа.

Лермонтов объездил, по его собственному свидетельству, огромный район: „...от Кизляра до Тамани. был в Шуше, Кубе, в Шемахе, в Кахетии“.¹

Выдающийся лермонтовед Ираклий Андроников говорит: „Впервые Лермонтов увидел Кавказ в раннем детстве... Он побывал тогда на Кавказе трижды—в 1816, 1820 и 1825 годах... мальчик слышал горские песни, легенды, предания“.² И дальше: „Кавказ помог Лермонтову связать с живой действительностью замыслы „Демона“ и „Мцыри“, вдохновил его на создание „Героя нашего времени“, стал важной ступенью на пути его к реализму, определил темы многих будущих сочинений“.³

В основу кавказских произведений поэта легли материалы истории и фольклора народов Кавказа. „...Старый чеченец, водивший его по горным уступам Кавказского хребта, рассказал ему повесть об Измаил-Бее, а в Мцхете горец-монах, некогда взятый в плен

¹ М. Ю. Лермонтов. Полное собрание сочинений в пяти томах. „Академия“. М.-Л., 1935—1937, стр. 397.

² И. Андроников. Лермонтов в Грузии в 1837 году. М., 1955, стр. 167.

³ Там же, стр. 175.

Ермоловым, сообщил поэту историю своей подневольной жизни, послужившей темой „Мцыри“.¹

Первый биограф Лермонтова П. Висковатов пришел к выводу, что в „Демоне“ отражены легенды и поверья о старой Военно-грузинской дороге. Окрестности дороги полны сказаний о злом духе, полюбившем девушку-горянку.

Хорошее знание Кавказа способствует конкретности и жизненности кавказских произведений поэта.

„Насколько можно судить по произведениям и сохранившимся письмам поэта, он читал сочинения по истории и географии Востока... интересовался древними памятниками Кавказа, народными преданиями и легендами, в том числе легендой о Прометее“.²

Совершенно ясно, что Лермонтову была доступна широкая литература о Кавказе: путешествия и исследования Клапрота, Броссе, Дюбуа де Монпере, Броневского и многих других. Кроме того, Лермонтов мог читать различные материалы в журналах России.

Так поэт мог черпать большой материал о Кавказе, который и стал основой его многих прекрасных кавказских произведений.

Наши исследования в период археологической экспедиции 1940 года на Кубани лишний раз подтверждают, что сюжеты произведений Лермонтова основываются на подлинно исторических фактах и на фольклоре народов Кавказа. Несомненно, что в основу сюжета поэмы „Хаджи-Абрек“ взяты факты из действительной жизни народов Западного Кавказа.

Вопрос об исторических источниках сюжета поэмы „Хаджи-Абрек“ до сих пор не решен.

Как известно, в поэме события происходят на Кавказе, в горном ауле Джамагат.

Но существовал ли вообще аул Джамагат и какова его история? Если да, то в какую эпоху и где? Может быть, история этого аула является исторической основой поэмы „Хаджи-Абрек“? Все эти вопросы неизбежно возникают при анализе поэмы Лермонтова.

Лермонтововедение пока еще не ответило на поставленные вопросы. До сих пор никому не удалось выяс-

¹ М. Ю. Лермонтов. Литературное наследство. Т. I, М., 1941, стр. 695.

² Там же, стр. 692.

нить историю аула Джамагат, установить исторические основы поэмы „Хаджи-Абрек“.

В литературе мы имеем несколько гипотез лишь о географическом местонахождении аула Джамагат. Например, автор середины XIX в. Гейман Н. И. в своих воспоминаниях о событиях на Восточном Кавказе высказал предположение, что лермонтовский аул Джамагат существовал на Тереке.

„Проходя через развалины аула Чиркей, мы видели остатки огромных садов, вековые ореховые деревья, свидетельствующие о былом богатстве разбежавшихся обитателей: каменные сакли представляли руины—**последствие кровавой борьбы**. Аул Чиркей воспет Лермонтовым“.¹

Ту же мысль мы находим у Потто, который говорит, что чеченский аул Чиркей воспет Лермонтовым в поэме „Хаджи-Абрек“.²

Мнения Потто и Геймана основаны лишь на том факте, что в Чечне имелись развалины большого аула, носившего **имя Чиркей**. Эти предположения совершенно неубедительны, ибо в ту эпоху имелось немало руин разрушенных аулов.

Сближение аула Джамагат с аулом Чиркей у обоих авторов никак не аргументируется. Поэтому я считаю, что данное утверждение неубедительно.

Высказывалось также мнение, что Джамагат—дагестанский аул. Об этом, например, говорил Мысовский.³

Какими материалами он подтверждает свое предположение? По сути дела никакими. Его мнение о том, что лермонтовский аул Джамагат существовал в Дагестане, основано только на том, что герои поэмы—Лейла и ее отец—являются дагестанцами. Но этот факт нельзя считать доказательством. Ведь сам Лермонтов в поэме совершенно ясно указывает, что Лейла и ее отец в ауле Джамагат являются пришельцами. Следовательно Джамагат не мог быть их родиной. Это будет вполне понятно, если учесть, что дагестанцы

¹ Н. И. Гейман. „1845 г.“.— Кавказский сборник, 1679, т. III, стр. 273.

² В. Потто. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах легендах и биографиях. СПб., 1887.

³ Мысовский. От Нальчика до Сухуми. Москва, 1928.

издавна занимались отхожими промыслами и в XIX в. повсеместно встречались на Кавказе.

По словам самого Лермонтова, герой поэмы не дагестанец, а черкес, и Джамагат является его родным аулом: "Идет шагом черкес на борзом скакуне".

Аул под названием Джамагат в истории никогда не существовал ни в Дагестане, ни на Тереке. Значит, его следует искать не на Тереке и не на Восточном Кавказе, где черкесы никогда не жили, а на Западном Кавказе, где издавна жили черкесы, с историей и фольклором которых был хорошо знаком Лермонтов. Именно здесь, на Западном Кавказе, мы знаем аул Джамагат, развалины которого по сей день сохранились в верховьях Теберды (левый приток Кубани).

Приведем некоторые материалы, собранные нами. В 1940 году, во время работы историко-археологической экспедиции, были произведены обследования памятников материальной культуры долины Теберды. Ущелье Теберды в археологическом отношении представляет большой интерес. В лесах, на правом склоне р. Теберды (среднее течение), мы обнаружили незафиксированные археологами развалины башен в местности Ак-Кала, Аргы-Кала и четыре надземных склепа в местности Чегеттюз.

Долина Теберды, как район, богатый лесом, дичью, золотом и т. д., привлекала внимание многих племен и народов. По этой долине через Клухорский перевал проходил в средние века транзитный путь из Азово-Черноморского побережья в Закавказье.

Археологическая экспедиция в 1940 году установила, что район Теберды был древним центром добычи меди. Об этом свидетельствует найденная нами меднолитейная мастерская в местности Амга-Ата.

Жители аула В. Теберда взяли из мастерской 44 медных топора, 17 медных серпов и другие вещи. Один из этих медных топоров приобретен и сохраняется в Тебердинском Госзаповеднике. Кроме того, в долине р. Амга-Ата (левый приток Теберды) встречаются свалки шлаков древних медеплавилок. Весьма возможно, что Теберда являлась древним районом золотодобычи. Песок реки—золотоносный.

Богатые леса и сочные пастбища долины Теберды привлекли внимание джамагатинцев.

Развалины аула Джамагат сохранились под горами у слияния р. Джамагат с рекой Тебердой (правый приток Теберды). Нами подробно были обследованы развалины и кладбища аула. К сожалению, раскопки произвести не удалось.

Когда возник аул Джамагат? Кто в нем обитал?

Народное предание говорит, что аул Джамагат был заселен балкарцами-урусбиевцами. Балкарцы Мусос и Чепеллеу Суншевы (Урусбиевы) первоначально жили в долине Бызынги, а потом поселились в ауле В. Баксан (приток р. Терека). Но из-за земельной тесноты, поссорившись с братьями, они уехали в Теберду и основали здесь аул Джамагат.

Прямых письменных источников о годе основания аула у нас нет, но нам удалось определить время его основания в пределах четверти века.

Как говорит предание, балкарцы Урусбиевы заселили Баксан лишь в конце XVII в.; до этого там жили карачаевцы. Об этом прямо говорят исторические источники. В 1639 году московские послы в Сванетию шли через Баксан, и балкарских поселений здесь не было. Послы застали здесь карачаевцев и на время останавливались у карачаевских предводителей — братьев Ельбуздука и Гилястана Крымшамхаловых. В статейном списке Ф. Елчина, пробывшего в 1639 году 15 дней в Баксане у карачаевцев, говорится: „Карачаевским князям двум братьям дано Ельбуздуку да Гелистану 4 аршина сукна краснова аглинского да восемь киндяков“.¹

В Баксане до наших дней сохранился надземный склеп их старшего брата Камгута и развалины карачаевского аула Эльджурт.

Когда карачаевцы ушли из Баксана на Кубань, а балкарцы заняли их место?

В 1654 году Ламберти в работе „Описание Мингрелии“ говорит, что карачаевцы живут в верховьях Кубани под Эльбрусом. Отсюда следует, что карачаевцы ушли из Баксана между 1639 и 1664 годами.

Раз мы установили, что карачаевцы ушли из Баксана на Кубань в середине XVII века, то ясно, что балкарцы-урусбиевцы заселили Баксан после ухода карачаевцев.

¹ Чтения в имп. Обществе истории и древностей российских при Московском университете, М., кн. 2, 1887, стр. 517.

Первое письменное упоминание об урусбиевцах мы находим у Рейнегса, который в 1780 году путешествовал по Кавказу. Он сообщает о Баксане и живших там урусбиевцах: „...на баксанских горах пасут свой скот 160 бедняков, племени орузии“.¹

И. Гильденштедт, подробно описавший в 1773 году отдаленные балкарские общества, указывает, что в Баксанском ущелье урусбиевцев или других балкарских селений не было. Значит урусбиевцы впервые заселили Баксан между 1773 и 1780 годами. А из Баксана они перешли в Теберду и основали аул Джамагат примерно в конце XVIII в. Таким образом, аул Джамагат возник не раньше конца XVIII в.

Когда исчез аул Джамагат?

Развалины его занимают большую площадь; около них имеется обширное кладбище, что говорит о длительном существовании этого аула.

Мы имеем прямые сообщения о том, что в 40-х годах XIX в. аул Джамагат уже не существовал. Например, в 1849 году археолог Фиркович² посетил древний Сентинский храм на среднем течении реки Теберды. Он с горечью говорит, что хотел, но не мог подняться вверх до истоков этой реки, до развалин аула Джамагат, из-за отсутствия здесь населенного пункта и наличия в лесах абреков. Фиркович прямо указывает, что в Теберде он не нашел населенных пунктов и что сохранились лишь развалины аула Джамагат.

Таким образом, аул Джамагат исчез в начале XIX в. Предание говорит, что жители его погибли от эпидемии чумы. Встает вопрос: является ли лермонтовский аул Джамагат тем самым, о котором мы говорим? Если да, то откуда и как мог получить о нем сведения Лермонтов?

Лермонтов не один раз бывал в Пятигорье. Как известно, в детстве он жил с бабушкой в Пятигорске (в Шелкозаводске) в кавказском имении родной сестры Арсеньевой — Екатерины Алексеевны Хостатовой. Сын Хостатовой, участник Кавказской войны, а также сама

¹ Reinggs S. Allgemeine historisch-topographische Beschreibung des Kaukasus. st Petersburg, 1876, стр. 263.

² Фиркович А. Археологические разведки на Кавказе. Записки имп. Археологического общества. Т. IX, В. 2, СПб, 1857, стр. 389.

Екатерина Алексеевна могли сообщить Лермонтову много интересного материала из жизни черкесов.

Сведения о быте черкесов Лермонтов мог почерпнуть и в военной школе, а затем, служа в полку на Кавказе, во время ссылок. В военной среде Лермонтов несомненно встречал сыновей горских князей. Некоторые из горцев-аманатов обучались в военных училищах или служили офицерами. От этих лиц Лермонтов мог получить много ценных и интересующих его сведений.

Во время своего пребывания в Пятигорске и Кисловодске Лермонтов мог непосредственно слышать о джамагатинцах, молва о которых широко была распространена на Западном Кавказе. Она доходила и до представителей царской власти в Кисловодске и Пятигорске. Об этом писал и сам М. Ю. Лермонтов:

...Дела их громки по Кавказу,
В народах дальних и чужих.

А. Н. Дьячков-Тарасов, посетивший в 90-х годах XIX в. развалины аула Джамагат, отмечает: „Один из местных жителей, князь Урусбиев, потеряв от странной болезни двух сыновей, знаменитых джигитов, бросил это место и поселился близ Эльбруса“.¹

По рассказам баталпашинского старожилы, полковника Кузовлева, „Урусбиевы (т. е. ведущая фамилия аула Джамагат—Х. Л.) посещали русский лагерь, и Лермонтов, живший на линии и в Пятигорске, мог слышать и от них кровавый сюжет своей поэмы“.²

По народным преданиям, аул Джамагат заселен балкарцами. Лермонтов, правда, пишет, что аул Джамагат был заселен черкесами. Это, однако, не является противоречием у Лермонтова, так как в его времена да и позднее даже официальные историки различные народы Кубани называли черкесами. Потому и Лермонтов своего героя-балкарца мог свободно назвать черкесом. Обитание балкарцев в Теберде (Джамагате) подтверждается.

¹ А. Н. Дьячков-Тарасов. В горах Большого и Малого Карачая. Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 28, Тифлис, 1900, стр. 133.

² В. М. Сысоев. Поездка на реки Зеленчук, Кубань и Теберду летом 1895 года. Материалы по археологии Кавказа. Вып. 7, М., 1898, стр. 117.

Как известно, аул Джамагат был основан баксанскими балкарцами. По материалам устного народного творчества, господствовавшими княжескими фамилиями в ауле Джамагат были Киикеевы, Тингиндиевы и Урусбиевы. В произведениях устного народного творчества в Джамагате встречается и другое имя — имя князя Бек-Булата.

Из существующих фольклорных сведений об истории аула Джамагат заслуживает внимания сказание о тарпане-конь, записанное нами в 1940 году от 105-летнего старика Глоова Умара.

У карачаевца Аджиева, жившего под Эльбрусом, был тарпан-конь (конь-богатырь). Аджиевы действительно жили на Кубани, в местности Гиляч, в 40 км от Джамагата. Конь кормился углем и иссушал множество рек, стекающих с ледников Эльбруса. Красотой и силой он был известен всем народам близких и дальних стран.

Однажды конь пропал. Хозяин Аджиев, после долгих поисков, обнаружил его в табуне князя аула Джамагат Бек-Булата.

Князь Бек-Булат отказался вернуть коня. Тогда Аджиев с просьбой вернуть коня обратился к матери Бек-Булата. Мать вызвала к себе сына и сказала: „Пусть мое молоко, выпитое тобою, принесет тебе несчастье, если не вернешь коня хозяину“. Но князь отказался.

Тогда Аджиев пришел к табуну, убил табунщика и увел своего коня.

Аул Джамагат погиб от эпидемии чумы. О трагической судьбе его жителей в устном народном творчестве сохранилась песня „Урусбиевы“ или „Эмина“, то есть „Чума“.

Приводим выдержки из этой песни:

Мы вышли из своих узких ущелий,
После многих бедствий, скитаний
Мы поселились в ущелье Теберда.
Здесь мы вспахали поля,
Посеяли пшеницу и ячмень.
Но судьба не дала пользоваться урожаем;
Всех нас постигло горе;
Пришла чума, посланница злого духа
И унесла всех она, все погибли.
Дым из хат Джамагата уже не выходит,
Кругом нет никого, одни горы,

Не у кого просить помощи.
Трупы людей тлеют в хатах,
Некому ездить теперь на резвых лошадях
С тавром князя Мекера.
Умерло два джигита Урусбиевых—
Братья Алхаз и Эльмырза и т. д.

В начале XIX в. в России действительно была чума. Около развалин аула Джамагат сохранились два надземных склепа. Предание говорит, что в них погребены сыновья князя Чепеллеу: в правом—Алхаз, в левом его брат—Эльмырза Урусбиевы.

Далее из той же песни известно, что жители аула Джамагат были магометане. „Мулла бесчестный умирающим помощи не дает“,—говорится в песне. Жители лермонтовского Джамагата были тоже магометанами.

Велик, богат аул Джемат...

Его мечеть—на поле брани и т. д.

Как известно, в начале XIX в. балкарцы были магометанами.

Все это дает основание предположить, что воспетые Лермонтовым черкесы в действительности были не кто иные, как балкарцы.

Таким образом, существовавший еще в начале XIX в. аул Джамагат, населенный балкарцами, называемыми черкесами, и был, по нашему убеждению, воспет М. Ю. Лермонтовым в поэме „Хаджи-Абрек“. В основу сюжета положены факты, связанные с историей аула Джамагат.

Нам кажется, изложенные в настоящей работе факты реального существования аула Джамагат, воспетого Лермонтовым, лишний раз подтверждают, что кавказские произведения великого поэта в основе имеют действительную связь с **историческими событиями**, фольклором народов Кавказа.

Внимательное изучение творчества М. Ю. Лермонтова и сопоставление его с бытом, нравами, историей и фольклором народов Кавказа с очевидностью подтверждают, как был неправ известный исследователь кавказских языков П. К. Услар, утверждавший, что поэты-романтики, в том числе и Лермонтов, искали на Кавказе только более интересные рамки, фон для своих романтических произведений, нисколько не считаясь с реальными фактами.

СОДЕРЖАНИЕ:

К вопросу о происхождении карачаевцев и бал- карцев	3
Языческие верования карачаевцев и балкарцев .	31
Итоги историко-археологической экспедиции в Карачае	48
К вопросу о местонахождении аула Джамагат, воспетого М. Ю. Лермонтовым.	58

СОДЕРЖАНИЕ:

К вопросу о происхождении карачаевцев и бал- карцев	3
Языческие верования карачаевцев и балкарцев .	31
Итоги историко-археологической экспедиции в Карачае	48
К вопросу о местонахождении аула Джамагат, вспетого М. Ю. Лермонтовым.	58

Хамид Оразович Лайпанов.

К истории карачаевцев и балкарцев.

Редактор *А. Т. Базиев.*

Художественный редактор *М. П. Бертник.*

Технический редактор *Г. В. Куликов.*

Корректоры: *Н. В. Свинухова., В. А. Вербицкая.*

Сдано в набор 6-V-1957 г. Подписано к печати 7-VIII-1957 г.

Бум. 84×108 ¹/₁₆ Физ. печ. л. 4,25. Усл. печ. л. 3,48. Уч. изд. л. 3,17.

ВУ 00209. Тираж 2000 экз. Заказ № 1855. Цена 80 коп.

Карачаево-Черкесское книжное издательство,

г. Черкесск, Дом Советов, комната № 122.

Черкесская типография, г. Черкесск, Комсомольская 32.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
14	11 сверху	Кагут-Кешене	Камгут-Кешене
28	12 сверху	подземный	надземный
29	20 сверху	представляясь	представлялась
44	23 сверху	в 16721—673 годах	в 1672—1673 годах

„К истории Карачаевцев и балкарцев“.